

А.В. Манин-Уралец

**Словарь
советского
социализма.
Том 7**

А.В. Манин-Уралец

Словарь советского

социализма. Том 7

<https://litres.ru/74058941>

SelfPub; 2026

Аннотация

Том 7 «Словаря советского социализма» представляет главы написанного и изданного в 2021 году автором с посвящением 100-летию Союза ССР колоссального 2-х томного труда «Словарь-гlossарий эпохи СССР», включившего в себя 10 000 устаревших советских слов, устойчивых выражений, смыслов и понятий социально-трудовых явлений 1917-1991 гг. и около 1500 словарных статей. Двухтомный труд, созданный при поддержке ВОО «Трудовая доблесть России» по программе разработки семинаров для наставников в регионах РФ, выполняет задачу ознакомления с методом мгновенного извлечения в любых жизненных явлениях, касающихся связи с эпохой СССР, максимально правдивых оценок. Это достигается простым методом - путем указания в каждом явлении позитивного и «негативного» в жизни, без чего цельного ядра правды и истины (а их здесь выявляется до 90-99%) в материальном мире не существует. Автор изучаемую эпоху исторических явлений пытается исследовать в т. ч. «инструментарием точных наук».

А.В. Манин-Уралец

Словарь советского социализма. Том 7

Том 7 «Словаря советского социализма» представляет главы написанного и изданного в 2021 году А. В. Маниным-Уральцем с посвящением 100-летию Союза ССР колоссального 2-х томного труда «Словарь-гlossарий эпохи СССР», в общей сложности включившего в себя 10 000 устаревших советских слов, устойчивых выражений, смыслов и понятий социально-трудовых явлений 1917-1991 гг. Двухтомный труд, созданный при поддержке ВОО «Трудовая доблесть России» по программе разработки семинаров для наставников в регионах РФ, выполняет задачу ознакомления с методом мгновенного извлечения в любых жизненных явлениях, касающихся связи с эпохой СССР, максимально правдивых оценок - для подопечных наставников, в т. ч. аудиторий обучающихся. Это достигается простым методом - путем указания в каждом явлении положительного и отрицательного зарядов, т. е. того позитивного и «негативного» в жизни, без чего цельного ядра правды и истины (а их здесь выявляется до 90-99%) в материальном мире, как в области точных наук и естествознания, не существует. Автор

изучаемую эпоху исторических явлений, получившую точно очерченные временные рамки, исследует в т. ч. инструментарием «точных наук».

Тома 1-5 «Словаря советского социализма» - представляют материалы 1 тома «Словаря-гlossария эпохи СССР»: 1100 словарных статей (1917-1991 гг.) Условия формирования социально-трудового базиса в России (1773 -1991 гг.) Уроки извлечения социально-трудовых явлений в историях промышленных предприятий 1917-1941 гг., как отражения системы социализма в СССР.

Тома 6-10 «Словаря советского социализма» – представляют материалы 2 тома «Словаря-гlossария эпохи СССР»: 700 словарных статей (1917-1991 гг.) Уроки извлечения социально-трудовых явлений в историях промышленных предприятий 1941-1991 и 1991-2010 гг., как отражении истории РСФСР и РФ. Труд акционерных обществ в постсоветскую эпоху (1991-2011 гг.)

В книгах эпоха СССР рассматривается сквозь призму становления и развития трудовых коллективов ведущих отраслей промышленности: с 1917 по 1991 гг. с факторами предшествующей царской эпохи и постсоветского времени. Указаны закономерности явлений, главным образом, во власти возникшего диктата «советского рабочего права» и вскрытый главный движитель социализма советского образца: Закон исторического потенциала советского промышленного предприятия – ячейки, моделирующей в себе об-

щий фон развития советской власти по всем социально-трудовым фронтам. Только со столь мощным арсеналом исследовательски-наставнических подходов на основе тщательно изученных и написанных множества трудовых летописей о создателях советской системы, одобрения методов обобщения и анализа их судеб в общей судьбе страны, стало легитимным взять на себя почетную миссию составления словаря слов, фразеологизмов смыслов и понятий эпохи СССР. В «Словаре» ее явления рассмотрены в двух томах в общей сложности в 1800 статьях.

Глава 6

Позитивные ассоциации смыслов и понятий

330-ти социально-трудовых явлений словаря от «А» до «Я»

как признак устойчивых нравственных основ.

(Естественное право на явление побочных статей при составлении словаря в алфавитном порядке)

Не было бы никакого смысла составлять любые методические пособия для тех кто идет к молодым сердцам и душам, к молодым умам и характерам, если бы мы не были заряжены оптимизмом, неким добровольным самообманом с верой в благополучный результат всей прикладываемой ради обще-

го дела работы.

Свято верующими в светлое будущее своей Отчизны могут назвать и «безнадежными мечтателями», и «голыми королями», и «кроликами, идущими в пасть удаву», и «поющими в терновнике», и так далее. Но в любом случае для пытающихся использовать наши методики, существует тест на нравственность. Если ваша основная масса статей и все ассоциативно вскрываемые в работе побочные статьи, темы и подтемы несут в себе, прежде всего, позитивные смыслы и понятия – вы здоровый трудовой наставник или кандидат в трудовые наставники.

Представленный ниже отдельный «Словарь-гlossарий» эпохи СССР – это как раз пример того, как при составлении основных статей в алфавитном порядке могут возникать ассоциации с чем-либо иным, близким и не только близким к теме основной вашей статьи. Это вот, написанное «побочно», «вскользь» в порыве ассоциаций, воспоминаний и вдохновений, есть результат составления 1100 статей, помещенный в 1-й том нашего 2-х томного труда.

Мы говорим «нашего», хотя в составлении словаря участвовал один человек, автор, потому что ничего своего автор не сочинил, а только довел трактовку любых социально-трудовых явлений до максимальных скоростей. Это коллективный результат жизни, ощущений, воспоминаний, литературного изложения. И автор, то есть ваш покорный слуга, не стесняюсь прикрыться могучим щитом «трудового общества

страны, участников и свидетелей исторических событий, создателей и строителей системы социализма, потому что эти люди уже не раз выказывали автору свое доверие и одобрение, знакомясь с написанными об их коллективах больших трудовых летописей в сфере самых разных промышленных отраслей и социально-культурного строительства.

Практика составления объяснительных статей в поле адвокатского советского рабочего права на что-то, (на то, что-бы; на то как; на то, как если бы...) властно демонстрирует, что в процессе работы над ними невозможно время от времени не составлять приходящие на ум иные явления. Есть необходимость следовать «букве» алфавита, но возникает ощущение писать об ином. В этом случае так и поступать! Ведь и требуется научиться писать легко, чтобы возникало желание постоянно работать над статьями, а затем, при подготовке к публикации, привести все в алфавитный (либо строго тематический) порядок

Умение, или способность переключаться с написания от одной статьи к другой по социально-трудовым проблемам важны. И мы можем утверждать – что мы и обязаны, если желаем мгновенно переключаться с одних ответов на другие, тогда как подопечные в больших аудиториях атакуют вопросами, в том числе цепляясь за ваши слова, выраженные в теме подтемы, которые, казалось бы, выскользнули случайно, хотя вам сами показались отнюдь не лишними и даже обязательными, чтобы подчеркнуть главное.

После любых встреч с молодежью, какими бы острыми и долгими не были дискуссии, мастер-классы, всегда необходимо добиваться, чтобы в воздухе, сотрясающемся от напряжения, преобладала атмосфера позитива, улучшения настроения людей и укрепления их морального духа.

В нижеследующем мы демонстрируем то, что у нас вышло «побочным» - и точно тем же более позитивным, чем негативным, остатком» - когда создавались статьи на буквы «А», «Б» и «В».

Остается еще раз напомнить, что статьи словаря-гlossария – это статьи ушедшей эпохи, и если мы говорим, например, о добыче углеводородов, приносящих большую прибыль стране, мы уже иначе смотрим на проблему, а именно как на ту, которая имеет мало отношения к современной эпохе. Ведь все рассматривается только в поле советского адвокатского рабочего права, с выявлением чисто советских явлений, которых на сегодняшний день в их чистом смысле и понятийном значении не существует. Даже если мы и желали бы, например, в тех же советских смысле и понятии социально- рудовое явление «поставка газа» увидеть в условиях СССР и получение валютных поступлений. Сегодня данное словосочетание предполагает именно зарубежные поставки, тогда как в минувшей эпохе это было иным.

Газ, туркменский, бухарский, сибирский газ. В послево-

енное период промышленность потребовала серьезной пере-
стройки для перехода на современнейшие технологические
режимы производства по всем фронтам; повсюду, где было
возможно, топка углем, торфом, соляркой и др., совершен-
ствование отопления, обогрев, прогрев заготовок изделий
сменялись на газовое отопление, газовый прогрев, закалку,
наряду с другими методами той же закалки, например, и с
помощью электрических токов высокой частоты и др. Газификация
позволила значительно поднять уровень производ-
ственной, технологической культуры, культуры труда. На ты-
сячи километров растянулась сеть трубопроводов с голубым
топливом от Бухары, из других месторождений, наконец, -
и из Сибири. Благодаря газу в Сибири, как и прежде тому
же туркменскому газу, очень быстро строились новые пред-
приятия, рабочие поселки и города. Но и огромные объемы
нового сырья постигала та же участь, что и традиционного,
во многом устаревающего: тратилось зачастую не слишком
экономно, с излишком уходило в факелы.

Гаражи, временные гаражи. Быстро растущие и индустри-
ально развивавшиеся города и районы в первые десятилетия
включали в себя довольно скромные в отношении матери-
ального достатка трудовые сообщества, очень редко у кого
был свой личный автомобиль, лодка с мотором, катер. И ко-
гда с какого-то времени повсюду появились владельцы соб-
ственного легкового транспорта и обладатели катеров, по-
надобились для них участки для гаражей, крытых лодочных

станций, своих частных «портов», «верфей» и мастерских. Владельцам такой техники нетрудно было получить разрешение построить, или поставить уже готовый, гараж; достаточно было обратиться к своему начальству, квартальному, участковому. Часто ставили гаражи, никого не спрашивая, и ничего – сходило с рук, порой, и на всю жизнь. Если общественность «сигналила» - тогда гараж просили или заставляли убрать. Во времена позднего социализма, когда личных машин стало много, выделялись участки для коллективных гаражей, строили их за деньги желающих. В больших, не говоря о столичных, городах участки гаражей стали очень дорогими, да и иные гаражи стали напоминать жилые строения. В гаражах всегда любили встречаться автолюбители, гордые собой, часто перезнакомившись, превращая гаражи в место встреч, чтобы пропустить рюмку, другую, нередко с третьей и четвертой... Новостройки росли повсюду, гаражи, в т. ч. коллективные, с годами отодвигались все дальше от домов владельцев, пока иным уже не пришлось добираться до них на общественном транспорте. Гаражи в истории социализма остались своеобразным, несколько уродливым, явлением в виде, как правило, портящих пейзажи микрорайонов длинно растянувшихся неравномерных по высоте, отделке, новизне строений; а, строясь на волнообразных возвышенностях, чем-то напоминающих, порой, «великую китайскую стену». На выделенных под гаражи землях каждый строил себе дом для хранения техники, а также и отдох-

вения у ног, гривы и окраса своих «лошадиных сил» в меру возможностей – из того, чем мог и как мог. Где-то поставленные как временные еще и десятилетия назад, гаражи оставались главной достопримечательностью иных, казалось, забытых богом, районов городов и рабочих поселков, они представлялись, - и нередко были таковыми, - и местами обитания в разных закутках с различной автотехникой местной шантрапы.

Гармонию советской эпохи. Ничто в советской эпохе глобально не перевешивало, не было слишком опасных диспропорций, и когда они проявлялись, принимались меры по стабилизации обстановки. Всем внушались и демонстрировались примеры гармонии социалистической жизни. В основном, народ жил по принципу: чем труднее работа – тем больше материального поощрения за труд; чем больше грустных сообщений, тем больше должно настать радостных событий: подвиги и потери должны были вознаграждаться победами и наградами, лучшим будущим для детей. Это, так или иначе, обеспечивалось. И этот баланс, - удивительный продукт проявившегося исторического или общесоциологического закона социализма, - позволял принимать советскую жизнь, какой бы она ни была, объективно успешной в сравнении со многими недолговечными эпохами в прошлом. Но не долговечной оказалась и сама эпоха советского социализма, хотя бы на ее особую гармонию и продолжалась делаться ставка теми людьми, отдельными миллионами граждан в духе

СССР, кто так и не признал ее краха, как краха непременно на все времена.

Генетику социализма. Весь трудящийся класс страны, каждый по своим убеждениям и причинам смирился с социалистическим строем, как социально-физическим свойством, проявившимся в определенных исторических условиях. Для ученых-историков всегда стояла задача обоснования объективности рождения социализма, но в советское время они не могли выстроить всю генетическую цепочку новой исторической эпохи, поскольку нельзя было указать, что в каждом советском макро- и микроисторическом явлении (каждом теле и гене эпохи) были свои плюсы и обязательно минусы, а тем более трактовать такое государство способным жить лишь в парадигме двойственной морали (с плюсами и минусами в любом явлении) и до определенного срока; что все гены гармонично дополняют друг друга, а попытка их изменения в условиях принципиально новой эпохи объективно вызовет сбой в отлаженном организме, его быстрое старение и кончину.

Героев документального кино разных эпох. Ограничений по фотографическим снимкам советских людей на память для потомков, включая документальное кино, не было. Поощрялась пропаганда всеми средствами искусства, активного участия масс, толп в каких-либо мероприятиях. Вначале - митингов, волнений, протестов и действий против проявлений прежнего буржуазного или монархического образа

жизни. И в годы иконоборчества, борьбы против церкви фотографировали и снимали в кино сотрудников спецслужб и опустошающих церкви от икон и инвентаря добровольцев; они тоже являлись «героями» кинолент; как и те, кто ставил к стенке врагов революции и нажимал на курок. Но в основной своей массе героями документальных фильмов являлись добрые работники трудовых коллективов, в том числе не одобрявших никаких кардинальных мер против кого-либо, в том числе и против церкви. Не случайно во многих более поздних советских художественных или документальных фильмах церкви часто служили режиссерам красивым, светлым фоном снимавшихся эпизодов их картин. На предприятиях или в организациях всегда было радостным событием, когда сообщалось, что кого-то из числа рабочих, сотрудников решили снять, - или уже снимают, - для документального кино. Потом многие ходили в клубы и кинотеатры посмотреть на своего героя, а, значит, как бы, и на самого себя со стороны.

Гибель, исчезновение клириков церкви; силу церковного слова. Из более ста тысяч служителей церкви в период богоборчества – нападок на православную церковь – не было не пострадавших, а значительная часть их могла даже погибнуть в горниле полного передела собственности, грабежа со стороны криминала и изъятия всех ценностей во всех институтах государственного жизнеустройства. Многие могли выехать за границу, многие тихо отойти в тень, многих

могли не оставить в покое и в тени. За несколько десятилетий от прежнего состава священнослужителей могло остаться не тронутыми гонением советской власти уже не так много человек. Дать более или менее точные оценочные отчеты по данному вопросу в СССР не смогли до самого его распада. Одни считали, что клириков погибло «не так много» или «немного, в сравнении со всенародными бедствиями», другие – что «большинство» и даже – что «абсолютное большинство». Более точно говорилось о жертвах первых устрашающих кампаниях репрессий, а как могла сложиться судьба у тысяч священнослужителей в дальнейшем на фоне множества умерших и погибших советских людей, - этот вопрос советские историки никогда широко не освещали, в т. ч. потому, что никто доблестью репрессии по отношению к служителям церкви не считал, а поэтому какие-то данные пытался завуалировать, скрыть. Как никогда это не считали «доблестью» и в двадцатимиллионной армии членов коммунистической партии Советского Союза, разве что ее ортодоксы, воистину понимавшие силу Церкви, влияние слова Церкви на сознание масс, знавшие, как Церковь могла бы помешать зарождающейся на насилии, крови и революционном порыве широких масс системе социализма на его пути к коммунизму.

Гнев за беды, обиды, слезы детей, как вечный бронепоезд запасного пути справедливого возмездия врагам. В Российской Федерации и бывших республиках СССР не было ни

одной народности и национальности, - а их имелись около двухсот, - где бы не были готовы поступиться почти всем, если бы можно было вернуть потерянные жизни детей, не допустить пролитых ими горьких слез. Это сохраняет в народах их исторический потенциал, их право на справедливое сокрушительное возмездие. Народ СССР воспитывался в чувстве готовности не допустить новых бедствий для своих семей, своих детей; и даже слезинок советских детей не стоило чванливое благополучие презренного в советское время капитализма. Каждому народу свой народ видится лучшим на свете, всюду все лучшее семьи старались отдать своим детям. В народах СССР, в т. ч. их постсоветского развития, навсегда осталась готовность ответить справедливым возмездием, в т. ч. сокрушительным и беспощадным, любым врагам, если они попытаются повторить то, из-за чего в Советском Союзе его дети перенесли много бед и пролили много слез.

Голодомор; поиск истины в новых и старых жутких факторах. Он был вызван обстоятельством, когда Запад, ведущий тайную войну против СССР с целью провала социалистического эксперимента, - но главное, с целью уничтожения крепнущей России, - выждал самый решающий для нее момент и за поставки оборудования и моторов на тысячи строящихся объектов индустриализации потребовал уже не только золота, но и хлеба. То было голодное время для многих западных стран; переживали великую депрессию, ее последствия США - и на Западе так же от этих бедствий, недоеда-

ния и болезней пострадали и погибли в общей сложности миллионы людей. Чтобы не допустить катастрофы развала всей индустриализации, утери веры в социализм миллионов советских строителей на местах, из деревень вывозили зачастую чуть не последние запасы продовольствия, зерна. Гибель сотен тысяч крестьян была неизбежна. Не исключено, что в этих условиях давались указания, какими именно районами можно было поступиться, пожертвовать прежде всего. Всегда хочется думать, что этого не могло быть по определению, но события 1990-х годов, когда по своим соображениям правительство в угоду Западу пошло на меры, унесшие по тем или иным причинам, в т. ч. из-за недоедания, миллионы жизней, заставляют искать свои определенные истины и в новых жутких факторах.

Гонение на церкви сталинского и хрущевского периодов. После того, как большевики приняли едва ли не упавшую им в руки власть в Российской империи, после того, как эту власть оказались неспособными удержать силы буржуазного Временного правительства по свержению царизма, те же большевики не стали рисковать, как Временное правительство, а мгновенно установили диктатуру пролетариата, диктатуру своих идей, и под молот репрессий попали все, кто выступал против идей социализма и коммунизма. Неизбежным противником новых большевистских ленинских идей, тем более разбавляемых различными антидуховными революционными течениями, стало российское ду-

ховенство, Церковь. Страх за свою судьбу, судьбу России, где отныне всем предстояло ходить одним строем, принудил большевиков начать борьбу и с Церковью, репрессировать наиболее непримиримых священнослужителей всех конфессий. В годы войны Церковь была открыта для верующих, а в годы «хрущевской оттепели» знавший об огромном влиянии Церкви на свои приходы в странах социалистического содружества Хрущев начал борьбу с расширением влияния церкви в СССР. И новые поколения советских людей также без колебаний устраивали под сводами закрытых храмов различные советские учреждения, склады и др. Однако многие церкви работали, старики и верующая молодежь ходили туда молиться, а неверующая молодежь, отдавая дань предкам, ходила в церкви во время пасхальных мероприятий и других. При этом - не молясь, молясь про себя, или пробуя молиться, но часто категорически отказываясь даже поставить свечу, мотивируя своей принадлежностью к партийной или комсомольской организациям. Но и все «советские», «безбожные» - все чувствовали здесь себя по-особенному, не как на обычных развлекательных сходах: гостями, которым шли навстречу, и пусть нередко под чье-то осуждающее, недовольное тихое ворчание, но со словом любви, мира и благодатных Божественных истин.

Городской хлеб, как гарантия выживания. После Октябрьского переворота, за которым революция 1917 года взяла социалистический курс, какое-то время среди полити-

ков шли дебаты – идти путем аграрного укрепления страны или путем индустриализации за счет всех видов ресурсов, в том числе и аграрного, сельского. К этому времени множество городских рабочих, но еще больше бывших солдат, являвшихся в прошлом крестьянами и когда-то с фронтов направленных на предприятия, уже привыкли жить под крышами фабрик и заводов, поскольку в отличие от многих сельских районов, где шла ожесточенная гражданская война, на предприятиях была гарантирована жизнь и «городской хлеб». Эту гарантию обеспечила массовая закупка и массовая экспроприация хлеба на селе.

Горький опыт. Нельзя сказать, что опыт хлебать трудности и проблемы в любом производстве являлся именно горьким опытом. Горького опыта большинство работников при постоянной опеке и взаимовыручке могли не хлебнуть ни разу за всю жизнь. Но когда он был – тогда был; но на это влияли, кроме личных черт характера и физических данных, предопределявших конфликты и технические проблемы, также вечные ударные вахты, нехватка в разных исторических ситуациях времени на обучение, авралы, всегда несущие повышенную опасность сделать что-то не так, пострадать, подвести других.

Гражданские браки; перемещение населения; разводы по почте; чужих детей; отчимов. Многие в советское время не однажды вступали в гражданский брак, не регистрировались в загсе, поскольку была очень большой миграция трудовых

ресурсов, населения: люди переезжали из одного места в другое по огромной стране, знакомясь, влюбляясь и налаживая свой скромный уют, или вступая в союз по расчету, чтобы жить в доме своего партнера; порой, работая в разных организациях, они вынужденно расставались, обещая вернуться или вызвать любимого на новое место работы, да зачастую исчезали где-то в своей судьбе трудового скитальца. По этой же причине – больших потоков трудовой миграции населения – зарегистрированные в браке члены семьи нередко надолго разлучались; вдали от дома люди привыкали к иной жизни, часто к прежней уже не возвращались, и, случалось, что, заводя новые семьи, - добивались развода, получения согласия на развод по почте. Чаще всего страдали женщины; оставаясь с детьми, они затем вступали в новый брак. Было широко распространено, когда мужчина оставив своих детей, вступал в связь с женщиной с детьми и всю жизнь являлся отцом чужих детей, отчимом.

Группы хулиганов во дворах. Революции, гражданская война, экономические катаклизмы, голодные годы, т. н. раскулачивание, репрессии – все это оставляло многие и многие тысячи, сотни тысяч ребятишек без отца или матери, полными сиротами. А, вообще, трудная жизнь родителей, заботящихся о пропитании для семьи, ее содержании, многодетность в семьях, часто плохой присмотр за детьми, отсутствие необходимого числа детских учреждений в двадцатые, тридцатые годы, да и в первые годы после Великой оте-

чественной войны, порождало явление, когда искала выхода энергии недовольства, озлобленности, беспринципности молодежь, склонная к хулиганству, и образовывала своеобразные группы вымогателей. Их было намного меньше, чем простых добрых и послушных мальчишек и девчат, но они, казалось, доминировали во многих дворах, на улицах и перекрестках. Слишком строгие меры к ним применяли редко, понимая причины такого детства; часть из них в силу данных и иных причин переходила и в жизнь криминального мира.

ГУЛАГ как одну из ряда позорных страниц истории социализма. Государственное управление лагерями с 1930-х репрессивных годов было, без преувеличения, страшным местом отбывания наказания, где в итоге погибли десятки, сотни тысяч человек. В условиях репрессий, сопровождающих разные этапы революций, счет жертвам мог вестись с сокрытием разных преступлений в заключении. «Право социальной защиты революции», в т. ч. на ГУЛАГ, включало в себя возможность репрессий тех, кто не шел работать на массовые стройки и предприятия терпеть лишения так, как их претерпевали, строя новое социалистическое общество «ради будущее всего человечества», десятки миллионов советских тружеников. Скорее всего, рабочие коллективы не хотели и думать о ГУЛАГе, но каждый подразумевал, что может попасть под молот революционной власти, если совершит непоправимую ошибку. К огромной беде, в репрессивное время такой ошибкой могли стать множество обстоя-

тельств на работе и в быту; невозможно представить себе все это «множество», даже ссора с соседом-негодяем, позарившимся на квартиру или комнату, на все, что угодно, могла стать для оклеветанных в не лояльности к революции или власти роковой и непоправимой. Трудно представить действительные беды и ужасы, которые переносили невинные и виновные в различных лагерях. ГУЛАГ остался самой позорной страницей в истории ряда позорных страниц социализма, прежде всего, включая разные виды репрессий в условиях гражданской войны, а также перенесенные народом позор и мучения, в т. ч. по значительной вине своего командования с началом Великой Отечественной войны.

Далекie могилы предков. Огромным, невосполнимым негативным фактором для душевного спокойствия человека являлись массовая, всеобъемлющая миграция трудового населения, эвакуация, переезд людей на новые места постоянного жительства по разным причинам, в время революции и войн с утерей возможности жить на родине предков. Задачей социализма не было разрушить любовь к малой родине, но она стала эпохой рождения человека нового времени, практикой явилось нивелирование ценностей, в т. ч. с насаждением атеизма; и практика, когда человек начинал быстро адаптироваться к работе и жизни в любых промышленных мегаполисах по всей стране с социалистическим укладом была советской власти удобной. Это, так или иначе, порождало и все более холодное отношение у многих к могилам пред-

ков. Кроме того, на месте множества снесенных, вывезенных, сравненных с землей кладбищ прокладывались дороги, линии ЛЭП, вырастали новые промышленные и жилые объекты, районы. Могилы предков становились все более далекими, что аукнулось после распада СССР, когда многие люди с легкостью готовы были забыть любовь к большой и малой родине, выезжая за рубеж навсегда.

Двухсотников, трехсотников; работу «За того парня». Таковые появились на всех предприятиях страны во время войны. Работали по принципу: выполнил свою норму – выполни и норму товарища, ушедшего на войну (на фронт), т. е. за двоих. Но многие и без того вынуждены были работать за двоих, и, ставя новые патриотические задачи, - шли дальше, достигали трехкратного, четырехкратного, пятикратного и даже порой, десятикратного перевыполнения норм выработки сменного задания. Но большинство было тех, кто выполнял до двух, двух с половиной норм, реже трех и более. Вот и звались они «двухсотниками» и «трехсотниками». Движение это поощрялось, и оно, как и много других патриотических начинаний, закаляло одних людей и сильно подтачивало силы других людей. Наиболее выносливые закрепляли за собой эту «привычку» - и работать, и зарабатывать за двоих - надолго; но, в основном, больших рекордов достигали лишь время от времени, бросив клич и собрав резервы всех имеющих в потенциале сил. Спустя сорок лет в честь Великой Победы будет проведено соревнование за удвоение, утрое-

ние норм выработки: «За себя и за того парня», в нем отличатся миллионы человек, потомков выживших и погибших в Великой Отечественной войне.

Девятого Мая. Он стал чудесным днем празднования окончания войны, самым счастливым для живущих, кто находил в себе силы смириться с большими потерями родных и жить ради нового настоящего и будущего. После объявления по радио об окончании войны люди всюду стихийно, или организовано на предприятиях, собирались на митинги; говорилось много поздравительных и оптимистичных ободряющих слов. Люди радовались, печалились, проклинали виновных в войне со слезами на глазах. Кто судил свое командование за просчеты, - то больше про себя. Во многом от осознания перенесенных ужасных бедствий, недовольного ропота сквозь гордость за страну и народ, официальным праздником и нерабочим днем день 9 Мая был признан спустя годы, когда память об ужасах войны поутихла.

Девятого мая; Победу со слезами на глазах. Первые же годы войны принесли советскому народу невыносимые страдания и жертвы миллионов, пока в конце концов не началось победоносное шествие советских воинов-освободителей по восточной Европе, пока не был разбит Берлин и не взята Прага 9 мая 1945 г. – официально день Победы в Великой Отечественной войне. Во многом этого удалось добиться тем, что с самого начала советским людям внушалась убежденность, что Красная армия всех сильнее, и, в конце кон-

цов, это было доказано практикой, однако ценой немисли- мых жертв числом в десятки миллионов человек, в т. чис- ле погибших на собственной территории. А ведь до войны с бравадой народу было обещано, что в случае войны она будет вестись только на территории врага; более половины жертв в военный период составили гражданские лица. Цену подвига по разгрому невероятно сильной фашистской Гер- мании, совершенный советским многонациональным наро- дом, подвига тыла познать невозможно, они бесценны. Но праздновать Победу советским людям пришлось со слезами на глазах.

Декаду, месяц; спрос за невыполнение. Для увеличения эффективности в деле выполнения обязательств должны, по крайней мере, существовать определенные временные рамки этого выполнения, окончания обязательств как вы- полненных, так и нет. Советские коллективы жили в усло- виях гарантированного получения минимальных окладов и «сдельных» заработков даже при невыполнении обяза- тельств, за что не отвечали, поскольку условия для этого вы- полнения должны были быть созданы руководством, хотя бы и начальством среднего и низшего звена - с них спрашива- лось строго или очень строго. Часто требовалось спросить очень строго, но спрашивали просто строго, поскольку суще- ствовала широкая практика ликвидации отставания от гра- фика декады, месяца и т. д., что, как правило, и осуществля- лось, причем, буднично, а зачастую даже без особого труда.

Штурмовыми днями и авралами советские коллективы было не удивить. Однако все старались подчистить задолженность отставания по текущему выполнению плана, хотя бы, к трети от месяца - декаде, затем, «в крайнем случае» к концу месяца, затем «в крайнем случае» к концу квартала (составлявшему четвертую часть года) и т. д.

Делать не раздумывая. Это можно было осуществлять с двух принципиально разных позиций. В первом случае – это делать профессионально единолично или с любой степенью профессионализма коллективно, что приводило, как правило, к положительным результатам и поощрялось - как порыв не раздумывая сделать что-то полезное и важное для коллектива, предприятия, общества. В любых коллективах, в основном, хватало разумных людей, кто указывал на опасности сделать что-то не так, срабатывал и инстинкт самосохранения. В другом случае – какое-то частное необдуманное дело приводило к негативным результатам, и это случалось на местах и повсюду в периоды становления предприятий, в период внедрения новой техники, нового оборудования, в общем, нередко. Можно было не раздумывая броситься ликвидировать то, что было допущено в условиях необдуманных действий. Можно было сказать, что люди, коллективы учились строить социализм и хозяйствовать в нем на своих ошибках. И эти ошибки, следовательно, являлись и чем-то необходимым. Преодоление трудностей не только закаляло советский характер, но и обучало людей, хотя можно было сказать и

то, что не делало их мудрее. Большая мудрость для достижения различных результатов на больших скоростях строительства социализма не была в большой чести, где-то была даже и вредна, ведь подразумевала осторожность, а этого могли не понять требующие гарантированного заработка за ударный труд и штурмовые авральные вахты трудовые массы. Социалистический труд нес в себе много удивительного, и, в общем, часто удивлял.

Делать, организовывать мудрено; опыт экспериментирования; мудрый исторический закон. Жизнь и работа в условиях экспериментирования, закрепления его итогов в виде новых ступеней для очередных - важных для поступательного развития - экспериментов, неизбежно включали в себя миллионы ситуаций, где приходилось что-то вначале выполнять не мудро, а именно мудрено, т. е. с признаками на что-то, по меньшей мере, интересного, что, возможно, и даст искомый результат. Мудрили и часто с оценкой «перемудрили», пожалуй, на всех участках работ. Практика социализма указывала, что если и не дешевле, то для наращивания скоростей социализма эффективнее достигать конечных результатов не путем выплаты больших средств на тщательные долгие разработки чего-либо, да еще с вероятностью не стопроцентной удачи, что естественно, а путем финансирования переделок, переналадок, того же перепроектирования и т. д. Люди сделали что-то не так, они же разберутся, исправят положение, а к тому же наберутся ценного опыта покорять

трудности. Эту позицию, закрепившуюся в практике социализма, также можно было называть мудреной. Но эта мудрость существовала в рамках мудрости исторического закона советского социализма, где «верхи», по сути, позволили «низам» хозяйствовать так, как им это удастся и как это им наиболее удобно – да еще с постоянным ростом энергии на улучшение социально-бытовой сферы, с изыманием у сферы производства ресурсов для ее непрерывного воспроизводства.

Демократию, демократический централизм. В СССР ощущался всюду и строгий правопорядок, и одновременно витал дух свободы и воли, демократичности. Существовала демократия демократического централизма в партии коммунистов, в профсоюзе и комсомоле – право и обязанность выборности с одновременной отчетностью снизу доверху и в обратном порядке. На нижних эшелонах люди сами выбирали своего партийного секретаря, профсоюзного или комсомольского лидера. На верхних, конечно – свои партийные группы. На всех выборах в высшие органы власти представители «низов» выбирали представителей «верхов» чисто формально, были почти все «за», лишь подтверждая, что спокойно мирятся с существующим порядком вещей. Выбирая кандидатов в местные органы власти, голосовали за кандидатов, которых знали; а не зная их – голосовали за тех, за кого агитировали больше, либо за «своего» или «чужого» кандидата без разбора.

Демонизм, антидемонизм в истории страны. Он созрел в сфере многочисленных испытаний и бедствий народов Российской империи в период предреволюционных войн, особенно в годы разрушительной для страны Первой мировой войны, затем в годы революционных мятежей, восстаний, государственного переворота, где вседозволенность позволяла «демонам», отбросившим совесть, чувства, слезы, участие, доброту, справедливость и т. п. быстро восполнить ущербность в сфере материального, а также духовного и физического развития грабежами, беззаконием, преступлениями, проявлениями животных, звериных инстинктов, разбоем, издевательствами над теми, кто оказался слаб, беззащитным во власти сильного, привлекательным для использования, изнасилования, казни, в т. ч. из чувства мести. Демонизм завораживал забрызганных кровью и страданиями невинных жертв сподручных, в результате чего в пик революции и гражданской войны «революционными силами» всех мастей совершались поступки, на которые многие участники позорных, ужасных преступлений не решились бы раньше ни при каких условиях. Демонам мало было исполнить приказ революционного начальства – исполнять приказ согласно мандату или протоколу революционного постановления, демонам мало было разграбить, вынести во двор и сжечь церковную утварь, им надо было еще глумиться, переодеваться в чертей, унижать служителей церкви, измываться над их родными. Демоны быстро исчезали

с появлением сильной организованной Красной армии, хотя тоже вынужденной блюсти себя силой нещадной и карающей, но не демонической и сатанинской, а выражающей революционные чаяния народа навести по всей стране советский мир и порядок согласно советской морали справедливости по защите всех угнетенных, во имя мира и равноправия во всем мире.

Демонстрации, парады на Красной площади. Великолепное, красочное, шумное, высоко организованное позиционирование единства силы и духа советских людей, мощи Вооруженных сил СССР, силы дружбы со многими государствами и народами, симпатизирующими целям, ценностям и успехам социализма. Для москвичей и жителей центрального региона участие в демонстрациях и парадах являлось и праздником, и, до известной степени, добровольно-принудительной повинностью; и все, в общем, в приподнятом настроении, с бодрым духом шли в колоннах демонстрантов с транспарантами, наглядными пособиями, портретами руководителей страны и героев советской истории. В то же время для остальных жителей страны участие в таких демонстрациях и парадах в столице Родины было некоей мечтой, хотя такие демонстрации и парады ежегодно проводились и во всех более или менее крупных городах, и даже селах, страны. В обществе диктатуры коллективизма, социалистических и коммунистических идей – демонстрации и парады у Кремля являлись своеобразным показательным форумом,

обязательность которого диктовалась потребностью народа убедиться, что его ежедневная самоотверженность в труде ради укрепления мощи Родины воплощена в реальные дела и оценивается по достоинству - восхваляется в праздничных здравицах официальными средствами пропаганды, в т. ч. голосами всенародно любимых дикторов радио и телевидения, в виду стоящих на трибуне Мавзолея руководителей государства и гостей стран содружества, под общее праздничное ликование участников события.

Депутатов; выдвижение кандидатов в депутаты; доверие к власти. В депутаты местного (поселкового, городского, районного) совета депутатов трудящихся – орган власти от Верховного совета СССР на местах, из представителей работников любых отраслей, в т. ч. предприятий и организаций, школ, больниц и т. д. Депутаты чаще всего оставались работать на прежних должностях, но несли на себе эту ответственную общественно-значимую нагрузку, получая какую-то компенсацию, в т. ч. доплату. Быть депутатом было довольно почетно. В первые годы советской власти должность депутата, как представителя закреплявшейся в стране новой советской власти несла депутату свои риски, в т. ч. риск для жизни. Затем депутат стал одним из самых защищенных различными правами лиц, к депутатам шли люди, чтобы передать через них свои проблемы, просьбы в местный депутатский совет и выше. От депутатов зависело когда очень даже много, а когда мало и очень мало, в зависимости

от успешности деятельности организации, городского района, города, а также от личных качеств депутата; многодетной семье, например, один депутат мог быстро обеспечить переезд в более благоприятные жилищные условия; а где-то по данному вопросу другой депутат мог долго обивать пороги вышестоящих и пр. инстанций, причем, по причинам, от депутата и от тех же инстанций, порой, не зависящим. Кто-то имел очень пробивные способности и – главное – хотел быть активным, влиять на судьбы людей, становился известным среди населения человеком. В более поздние пятилетки советской власти многие депутаты соглашались быть ими только лишь от того, что их просили, их уговаривали, а потом народ шел к избирательным участкам, чтобы проголосовать за предложенные местными властями кандидатуры. Выдвигали депутатов не формально, заслуженных людей, часто известных и всей стране, в т. ч. депутатами в высшие органы власти. А выборы проходили, как правило, хотя и торжественно, но формально, с заранее известным результатом, поскольку народ, доверяя власти, голосовал за тех, кого власти и предлагали.

Деревянные двери, ключи под ковриком. В советское время до периода Перестройки, когда станут рушиться основы социализма, редко можно было увидеть в квартире железную дверь. В крайнем случае ставили особые замки, подсединялись за плату к службам охраны, например, уезжая в отпуск, в командировки. Но почти все остальное население

страны имело самые обыкновенные двери с самыми обыкновенными дверными замками. Уровень жизни, наполнение квартир дорогими вещами были не так уж высоки, а взломщиков квартир, грабивших, в основном, тех, кто был побогаче, было в милиции, в общем, наперечет, не много. Люди очень часто оставляли ключи от квартиры под ковриком, засовывали в щели у двери, оставляли у соседей. В сельской местности двери часто и не закрывались.

Деревянный рубль. Во время Перестройки на закате искусственно закрываемого социализма разрушились миллионы крепких хозяйственных связей, курс рубля стал стремительно падать, а вскоре и вовсе там, где прежде платили сотнями или тысячами рублей, стали расплачиваться сотнями тысяч и миллионами. Зарплату давали миллионами. Рубль, в стародавние времена бывший даже золотым, стали в шутку и с презрением звать «деревянным», однако твердая покупательная способность тысяч и миллионов «деревянных» сохранялась, только бы их было больше.

Дешевую дорогую рабочую силу; предприятия и организации - работодатели. Добиваться одинаковых стандартов для всех предприятий по эффективности и культуре производства, по крайней мере, - по уровню чистоты, безопасности труда и т. п., было невозможно в силу того, что сложилась система взаимодействий старых, более или менее новых, обычных, средних и больших предприятий, а также предприятий «старого» типа и «нового» типа в виде самых

современных оборонных предприятий. «Оборонка» легко перетягивала в себя ресурсы всех предприятий, начиная с больших; те вынуждены были пополняться за счет ресурсов – средних, которые, в свою очередь, – из малых, отсталых и т. д., вплоть до ресурсов села, откуда в промышленность приходила самая дешевая рабочая сила. Ресурс для развития производства и удовлетворения работников новых предприятий в социально-бытовых и социально-культурных благах проистекал, начиная, с низших звеньев экономики. При этом работникам таких предприятий вклад их труда, достижения в соцкультбыте казались дешевле, чем это стоило, когда они работали в других условиях. С другой стороны, дешевая рабочая сила обрастала удорожанием в результате того, что на нее на каждой ступени ее развития в сфере промышленности приходилось все больше тратить средств на обучение и переобучение. В определенный момент эта сила становилась дорогой, перетекала в высшие сферы новых предприятий, включая сферы более благополучного быта. Но в виде дешевой силы она всегда была остро необходима в силу того, что в сотнях и тысячах городов и поселков оставались рабочие районы со старыми предприятиями и организациями, и все они были попросту обязаны обеспечить гарантированной работой все достигавшее совершеннолетия население огромной страны.

Диктатуру пролетариата. О диктатуре пролетариата говорилось в первые два десятилетия революции, как о необхо-

димой мере сторонников борьбы новой власти против старой на основе сплоченности всех трудящихся и наиболее сознательной прослойки из них – рабочих всех сфер занятости. Рабочий класс всегда чувствовал, что если в реальном производстве – на заводах, фабриках, комбинатах, шахтах и т. д. не удастся добиться полного порядка, идеальной культуры производства, примерной чистоты, работы без потерь и без нарушений трудовой и технологической дисциплины, если за каждого рабочего общественные организации и коллективы стоят горой, если надо – и неустанно перевоспитывая его, - то значит он, рабочий класс – и на самом деле есть нечто более важное, чем просто рабочий класс. При этом коллективы рабочего контингента, хотя, как бы, и сливались с коллективами инженерных служб, - решая общие технические задачи и выполняя одну общую роль – выполнение программы или плана по выпуску продукции организации, понимали, что они всегда в своей нише, где варится свой «каша», и она вряд ли по вкусу тем, кто не рабочий. В этой «каше» была наработка множества способов, приемов, методов, в т. ч. даже методов шантажа, которые позволяли рабочим на их трудных участках оставаться работать годами, всю жизнь. На эту «кашу» «низов» власти смотрели с пониманием и благоговейным трепетом. Действовал какой-то чудесный закон, позволяющий социализму развиваться, главным двигателем которого и являлась энергия, замешанная на этой вот «каше». Чтобы рабочие коллективы себя ощущали главными в

стране, клеймилось позором все, что не соответствовало их настроениям, вплоть до расправы над писателями, которые отходили от восхваления трудного труда, поэтами, которые ежедневно не ходят на работу, художниками, которые уходят от советского конструктивизма и реализма к непонятным для масс вещам. Поэтому, как бы, на всякий случай, для подстраховки, вплоть до распада СССР в нем всегда говорилось о некоей «диктатуре пролетариата».

Директора; встречу директора с разными коллективами предприятия; качества директора. Директоров назначали, они являлись совершенно разными по характеру, но должны были быть хозяйственниками, вникать во все дела коллективов, корректировать их работу, считаться с мнением компетентных специалистов, отчитываться перед вышестоящими органами, подавать инициативы, не пресекать инициативы, но и не поддаваться на порывы коллективов, своих непосредственных подчиненных. Что касалось встреч с людьми, то эти встречи проходили систематически согласно регламенту, расписанию, графикам: в т. ч. на общих собраниях, отчетно-перевыборных собраниях, собраниях партийно-хозяйственного актива, а также в каждом из отдельных цехов по желанию директора или по просьбе работников цехов. Часто директорами, в т. ч. в силу их индивидуальных знаний и качеств, проводилось больше бесед не на производственную, а производственно-бытовую, социально-бытовую и социально-культурную сферы. Иные директора, являясь,

в общем, ответственными за все заводское хозяйство, деля заботу о состоянии технического и финансового хозяйства с главным инженером и финансово-экономическими службами, отвечая за обеспечение и доброй моральной обстановки на предприятии, уделяли столько внимания соцкультбыту, что оставили о себе более крепкую добрую память, чем те руководители общественных организаций, которые были обязаны, прежде всего, заботиться о социальном самочувствии коллективов. Иные директора не любили встреч, но когда по натуре своей являлись людьми добрыми, мягкими, - каждая встреча с ними на собраниях, и особенно в их кабинетах, приносила просителям какие-то дивиденды и преимущества перед другими, даже если самому директору затем приходилось изыскивать свои «директорские» резервы, фонды. В зависимости от качеств директора, коллективы могли быть более-менее благополучными или очень благополучными, могли иметь достаточно, много или слишком много работы. При плохом директоре мог наступать временный экономический упадок, снижение уровня жизни работников; но слишком продолжительным это состояние быть не могло, директоров меняли. Затем все могло развиваться как с постоянным улучшением положения дел, так и лишь с тем улучшением, которое являлось не ниже критической черты для самочувствия коллектива или мнения на счет нового директора со стороны вышестоящего руководства. В основной массе своей директора являлись очень деловыми, инициа-

тивными, вникающими во все тонкости производств и жизни их коллективов, всей душой преданными своему предприятию людьми; они и в простом общении нравились большинству. Многие предприятия за всю советскую историю поменяли по целому поколению директоров: в связи с их переводом в другие организации, с их выходом на пенсию или в зависимости от состояния их здоровья.

Диспропорции в промышленности, потреблении быта. Вечная необходимость быть на уровне науки и техники лучших мировых индустриальных держав, в т. ч. ради создания вооружения самого современного поколения, породило в СССР настоящую индустрию создания великолепных предприятий военно-промышленного комплекса с развитой социально-бытовой инфраструктурой. На них работали предприятия, т. н. среднего уровня, на тех – более низкого уровня, вплоть до небольших артелей, баз материального обеспечения и пр. Возможность создания атомного оружия, полетов в космос заставило сделать мощную научно-техническую революцию, в которой тут же проявилась явная диспропорция между тем, каким все в экономике могло бы быть и тем, каким это все еще оставалось или обещало оставаться еще десятилетия. Кроме того, это неизбежно создало огромную диспропорцию в производстве науки и техники и производстве товаров широкого народного потребления. Это стало одной из веских причин краха социализма.

Длительную остановку работ. При внезапной приостанов-

ке работ в любой организации, за которой следовал долгий простой и остановка работы, принимались меры, чтобы исправить ситуацию, вплоть до строительства нового предприятия или организации, нового НИИ, способных организовать работу производства в новых сложившихся условиях, например, и по причине прекращения поставок из-за рубежа и необходимости разработки и использования технологии производства работ на собственном сырье. Но бывали и запланированные длительные остановки работ, когда важнее было перебросить подрядную строительную организации на другие объекты, или выяснялось, что приоритетным становится вначале строительство рабочих микрорайонов, заселение их специалистами, а затем пуск производства; или когда на обстановку влияли стихийные бедствия и т. п. В ряде случаев многие работники оставались без работы, и они сами вынуждены были выходить из сложившейся ситуации, кто как мог. Чаще всего по решению руководящих органов отраслей, горкомов и обкомов партии, в т. ч. с участием и поселковых советов, предпринимались меры, чтобы устроить по возможности всех работников на новые места работы. Кто при этом терял социальные блага, претерпевал большой моральный ущерб, если старался добиться правды, как правило, - добивался какой-то компенсации, например, - и устройства на новую работу, куда очень хотел, или жилья, или льгот для детей, пожилых родителей и т. д. Под иной лежачий камень, даже и при активной работе социальных служб, вода

не текла. После длительных простоев какие-то предприятия вновь начинали работать, на них возвращалось много бывших специалистов.

Добровольно-принудительный труд. Весь труд в советское время, с 1917 по 1991 гг. являлся до определенной степени добровольно-принудительным. Добровольности являлось в нем ровно столько, сколько присутствовало уверенности в необходимости определенного усилия, еще одного шага или нового этапа пути для достижения явной, конкретной, способной гарантированно увенчаться успехом, цели. Трудиться всегда трудно, ибо это не то, что отдыхать, наслаждаться отдыхом, даже творчеством мимоходом. Но для многих осознание жертвенности, что она оценивается, являлось источником новых дополнительных сил, поэтому в любом, так или иначе принудительном труде, было легче убедить себя и других, что он – в какой-то мере и принудительный, но и добровольный - ради благородных задач.

Добрый советский народ. Многие идеалы построения советским народом социалистического общества и социализма во всем мире, не смотря различные, в т. ч. катастрофические, трудности, были достигнуты. Народ добился высокого уровня жизни, а то, что уступал уровню жизни развитых стран, - так и по той причине, что много сил тратил ради экономически отсталых братских народов и стран зарубежного содружества, на средства вооружения (ради защиты всего этого материального и духовного богатства). Совет-

ский народ вместе с тем повлиял на мировое развитие и распространение социально-бытовых и социально-культурных благ для трудящихся капиталистического мира. Он разгромил германский империализм и фашизм, поработивший Европу. Тем самым советским народом было сделано много добра. Вместе с тем многое из этого добра вышло СССР и России боком, а также принесло свои как неизбежные, так и неожиданно великие, неисчислимые потери в бескомпромиссной войне социально-экономических систем социализма и капитализма. Эти жертвы оправдывались тем, что фактом неизмеримо высокого влияния социализма на мир была похоронена идея о вечной гегемонии богатых и кичливых над не богатыми и доброжелательными, добрыми и скромными людьми.

Догнать и перегнать. Со времени революции, особенно с начального периода индустриализации был широко в ходу лозунг-девиз: «Догнать и перегнать!» Энтузиазм был таков, что из тысяч запроектированных к реконструкции и строительству старых и новых заводов на многих удалось завершить очень сложные программы первой пятилетки за три с половиной, три и даже в два с половиной года, во всяком случае, по отдельным важнейшим позициям. Уж в чем, чем, но в темпах строительства новых производств и освоения новых видов продукции Союз тогда явно всех как догнал, так и перегнал. В дальнейшем этот лозунг-девиз потускнел, ему на смену для решения сходных задач пришли новые, а с ни-

ми и иные успехи.

Доказать; что и требовалось доказать. Выполняя любую задачу в советском обществе, коллективы руководствовались не только потребностями каждому отдельному человеку обеспечить дивиденды за труд или инициативу (как и за поддержание труда и инициативы), но и кому-то что-то доказать. При этом в понятие «кому-то» входил, прежде всего, капиталистический мир, если шло выполнение грандиозной программы индустриализации, освоения новых земель и морей, атомной программы, космоса, влияния на умы других народов; доказать что-то в области искусства, балета, кино, всеобщего образования, здравоохранения и т. д. В это понятие входило и повседневное стремление большинства работников, не достигших высшего мастерства, доказать самим себе, коллегам, начальству, что идет рост, внедряется идея, в кризисной ситуации не все потеряно; доказать, что идет поиск резервов либо они уже найдены, и т. д. Каждый в жизни что-то доказывал родителям, братьям и сестрам, соседям, одноклассникам, первой любви, сопернику в любви, и др. Не у всех получалось доказать в той мере, в какой грезились когда-то; а кто-то и вовсе ничего не доказал, кроме того, что оказался никчемным человеком, не оправдал ни чьих надежд. При этом, если об этом человеке какой-то «провидец» говорил, как о потенциальном социальном отщепенце или преступнике, то теперь мог самодовольно подытожить: «Вот, налицо то, что и требовалось доказать!» (Или же «Налицо то,

что изначально не требовало доказательств!») В ежедневной практике дел при решении любой задачи каждый человек и каждый коллектив мог подытожить: «Что и требовалось доказать!», хотя бы в условиях, когда результат был достигнут с такими материальными и моральными потерями, о которых вначале и помыслить было нельзя, даже преступно. Т. е. часто бывало, что требовалось доказать что-то одно, а получилось иное, переиначенное, в то же время выдаваемое за предусмотренное, т. е. заранее продуманное и оговоренное.

Дома на конвейере. Была разработана технология изготовления домов из железобетонных панелей и плит с утеплителями потоком на конвейерах. Стало возможным производить «хрущевскую» пятиэтажку, включая и время ее монтажа и сдачи под ключ, менее, чем за месяц, а затем возводить и более высотные панельные дома в кратчайшие сроки. В такие дома были переселены в короткие исторические сроки миллионы людей, вполне осчастливленные новосельем. Однако в условиях быстро растущих потребительских запросов населения с течением пятилеток такие дома, и даже более чем в 9 этажей, уже не вполне являлись современными, однако по инерции производились много лет, наложив большой отпечаток излишней простоты на все архитектурно-жилищное строительство в СССР.

Домашние, дачные заготовки. Ассортимент, рацион питания советских людей в основной своей массе не был слишком разнообразным, уровень жизни долгое время был, в об-

щем, невысоким и средним, приходилось экономить деньги. Домохозяйства всегда старались заготовить продуктов на зиму, закатывали банки с тем, что, выращивалось на своих огородах и дачных участках. В основном, это были шедевры кулинарного искусства, примерно трех-пяти и до десятка видов – от огурцов с помидорами и засоленной капусты, от варенья всяких видов с компотами до кабачковой и баклажанной икры, суповых заправок, грибов, моченых арбузов, пряностей, сушеных ягод, фруктов, орехов и пр. Закладывались в погреба картофель, свекла, морковь, лук, чеснок, редька, тыквы, кабачки, фрукты и др. С таким подспорьем часто в семьях не было нужды тратить на дорогие продукты, деньги копились и расходовались на другие нужды.

Домохозяйку. В самом широком обиходе домохозяйками являлись все женщины, имеющие свое жилье с ребенком, детьми или в полноценной семье с мужем и детьми; а также и нанимаемые для содержания домашнего хозяйства, может, только для уборки помещения и приготовления пищи работницы – в советское время чаще всего пожилые. Советские хозяйки своих домов, т. е. и квартир, работали одновременно и в трудовых коллективах, и по дому, затрачивая на содержание дома в чистоте, на стирку и постоянное приготовление завтраков, обедов и ужинов, на воспитание и обучение детей много времени. Иные домохозяйки, как многодетные матери, могли всю жизнь проработать дома, в домашнем хозяйстве, не иметь рабочего стажа и не получать ни пенсий,

ни пособий; матери-героини - имеющие много детей – получали пособия от государства, награждались специальной медалью. Но если в многодетной семье с неработающей женой у мужа имелась работа в коллективе, в производстве, - коллектив при распределении всех своих существующих материальных благ, квартир, в первую очередь распределял их в пользу такого работника, содержащего большую семью, особенно со старыми родителями.

Дополнительную работу, нагрузку; добровольно-принудительную сознательность. Первая могла быть дана в приказном порядке, добровольно-принудительно, или взята на себя добровольно-принудительно или попросту добровольно, даже и с благодарностью. Дополнительная работа отличалась от дополнительной нагрузки, и далеко не всегда приветствовалась теми, на кого взваливалась, хотя бы и дополнительно оплачивалась, даже с вручением благодарственных грамот. А долгая работа при длительной нагрузке часто сопровождалась и вручением хорошей премии, и медалью, и орденом. Работа, какой бы тяжелой ни была, все же, долго держала у себя работника, если становилась привычной и в какой-то мере приятной. Взваливающие же на себя нагрузку часто пользовались доброй репутацией работников и коллективов, которые, когда их настойчиво просили, все же, не могли отказать поработать сверхпланово, больше, чем сами для себя вначале рассчитывали. Это было советской сознательностью. Поэтому такая работа была добровольно-принуд-

дительной. Порой, хотя и не хотелось, но было очень выгодно взять нагрузку и выполнить дополнительную работу, ее брали и даже просили ее, хотя бы и вздыхая, что добровольно принудили себя. А определенный контингент работников из соображений роста собственного авторитета, карьеры, постоянной необходимости иметь дополнительный заработок и др. сам просил дополнительной работы, в том числе общественной, и когда ее предоставляли неожиданно – радовался ей.

Достойное рабочее место. Отличное, отвечающее самым современным требованиям, либо среднего достоинства рабочее место - понятия эти были до известной степени условны, потому что главным было удобство в работе, что породилось и приспособляемостью (и приспособленчеством) работника к рабочему месту, станку, оборудованию, участку, транспортировочным механизмам, экологической обстановке, работникам по соседству, ремонтным бригадам, наладчикам, органам контроля и надзора и др. Многое зависело и от того, считал ли сам работник достойным занятое или еще не занятое им место своей достигнутой квалификации, опыту, его индивидуальным потребностям, на что имел полное право. В любом случае он имел право проверить все параметры рабочего места на соответствие требованиям стандартов, ибо была вероятность допущения отклонений. Но понимая, что совершенных рабочих участков не бывает, когда было с чем сравнить и была очевидной выгода, рабочие, как прави-

ло, на «мелочи» не разменивались; при вступлении в производственный процесс считали рабочее место волне достойным.

Достойный трудовой вклад. Не достойного трудового вклада не существовало, поскольку в словосочетании со «вкладом» труд подразумевался как очень длительный по времени. И если бы кто-либо долго выполнял какую-то отвратительную, преступную деятельность вдруг сказал о себе или себе подобном, что ими или ими «внесен достойный трудовой вклад», это могло быть только насмешкой. Итак, любой трудовой вклад, даже совершенно рядовой, средний, может даже, и «вклад со скрипом», если вносился день за днем, месяц за месяцем и год за годом, приближаясь к достижению хотя бы минимального трудового стажа и пенсии, - он являлся достойным трудовым вкладом. Но, конечно, в основном, характеризовал работников чем-то выделявшихся, видных, хотя бы и на рядовых постах; и это звучало как похвала, но похвала, опять же, вполне рядовая, просто говорящая о человеке, как о вполне хорошем, хорошем, очень хорошем, но далеко не обязательно выдающимся. Здесь «достойный» - имело значение, как достойный работы, напряженного труда всего коллектива, его дружбы, его справедливой оценки. На девяносто девять процентов работники трудовых коллективов вносили в работу коллективов свой достойный трудовой вклад.

Драгоценные украшения, ломбард; бижутерию. Женщи-

нам всегда требовалось выглядеть наряднее; кто имел дорогие украшения, полученные по наследству, как подарки или имел возможность их покупать, - те, конечно, по случаю пользовались ими, выгодно выделяясь среди других; почти каждая женщина старалась накопить и приобрести одну-две три золотые вещицы, или хотя бы гарнитур из серебра. Но в основной своей массе в советское время средняя работница так и не доросла до такой степени зажиточности, чтобы постоянно, стабильно иметь шкатулку с драгоценностями. мода на новую мебель, одежду и др., обстоятельства жизни заставляли людей нередко сдавать купленные или подаренные драгоценности в ломбард. Далее, чтобы оставаться нарядной и модной, всегда выручала бижутерия, шкатулка с таковой имелась у каждой женщины, девушки, а, в общем, и чуть ли не у каждой маленькой девочки – как устаревшее в носке наследство матерей, тетюшек, бабушек и сестер. Не случайным явлением, конечно, было изготовление многих украшений своими руками: умельцы цехов дарили своим дорогим и любимым довольно оригинальные кольца, перстни, бусы, колье, броши, браслеты и др. Своя индустрия бижутерии была и в местах не столь отдаленных, когда отбывающие тюремный срок сбывали свои поделки, дабы иметь хоть какой-то приработок на жизнь.

Дружескую критику. Критику в свой адрес не любили, но были периоды, когда самокритика превозносилась, как самооценка по совести. В такие периоды тем легче было кри-

тиковать и других: наговорил на себя или даже оговорил себя – мог с чистой совестью наговорить на других или «настучать» и оговорить других. Хотя если по справедливости по-дружески и по-товарищески критиковали с большим желанием недостатки на собраниях, в т. ч. по поручению общественных организаций или рабочих коллективов с докладами в руках, то критиковать близких друзей большинство людей совестилось. Не считалось доблестью покритиковать друга, а если один друг хоть раз оговорил другого – дружбе, как правило, навсегда приходил конец. Да и излишний напор даже в справедливой критике друга тоже считался, в общем, непорядочностью, свинством. В определенной степени это укрепляло чувства поруки и взаимоотношений по принципу «рука руку моет», но в иных случаях могло служить определенной почвой для кумовства и даже коррупции.

Дружка и подружку. В детстве эти понятия имеют одно значение, в юности и более зрелом возрасте – совсем другое. Например, «дружки» и «подружки» могли быть наперсниками либо напарниками по тайным, очень близким душевным делам, либо криминальным связям; либо ими являются те, с которыми делишь постель – он с подружкой, она с дружкой. Последнее имело место, как и всюду в мире, где никто на «это» не заглядывается в замочную скважину. В СССР, конечно, до какой-то степени в личную жизнь нос совали, но по исполнению совершеннолетия каждый молодой человек мог завести себе подружку, невесту, жениться, а девушка –

дружка, юношу жениха, выйти замуж. Правда, озвучивать, что она всего-навсего подружка, а он всего-навсего дружок, было не корректно, на это другая сторона могла обидеться, да и перед друзьями и подругами бывало совестно. Поэтому своих партнеров по проведению досуга и постельным делам представляли, в основном, как «моя девушка», «мой парень», как вероятную невесту или вероятного жениха, хотя в начале без мыслей непременно пожениться. В криминальной среде к «дружкам» и «подружкам» имелось свое, более определенное отношение.

Душевые в цехах, отделку. Душевые полагались на каждом предприятии и для всех цехов в отдельности, порой они работали с перебоями, но они всегда были в центре внимания общественности и администрации, их год от года улучшали, благоустраивали, снабжали индивидуальными шкафчиками. Правда отделка, те же настенные плитки, кафель, о которых часто говорилось, как о красивых, чаще всего были довольно скромными по оформлению, не слишком богатыми по цветовой гамме, но все познавалось в сравнении; да и эксплуатация их с резким увеличением производственных мощностей организаций была, порой, слишком интенсивной, а большие средства выделялись, как правило, на большие плановые ремонты.

Жгуты, гибкие жгуты в технологиях. Различные технико-технологические достижения потому и считались достижениями, что заметно меняли ситуацию с производством тех

или иных видов продукции, в т. ч. сложных изделий электротехники и электромеханики, электроники и микроэлектроники и др. В ряду наиболее ярких, позволивших создавать чудную наукоемкую продукцию, явились, - вслед за технологиями внедрения различных микроволокон, световодов, новейших материалов из пластмасс и пр., - жгуты: связки электро- и светопроводящих проводов, способных не ломаться при их сгибании и разгибании едва ли не неограниченное время и имеющих другие выгодные свойства, позволяющие создавать, в т. ч., сложные изделия с подвижными узлами с высокой надежностью в эксплуатации. Широко их применяли в оборонной промышленности, спутникостроении, в т. ч. создании компьютеров и др., в принципе, в то же время, когда за рубежом технологии с использованием таких жгутов нашли широкое воплощение в производстве компьютерной и др. техники уже и для широкого гражданского потребителя.

Женсоветы. В советском строительстве женщины играли столь же заметную роль, что и мужчины, и в трудных условиях этого строительства женщины должны были иметь для себя, помимо прочих, отдельные, женские общественные организации. Таковые имелись, и особо важную роль играли женсоветы предприятий, рабочих поселков, городов. Однако их существование и – одновременно – как правило, неяркое освещение их деятельности в общем объеме общественной жизни, указывало на грустное, всегда щемящее сердце

мужчин: мужчины далеко не все еще делали для того, чтобы острая надобность в женсоветах вообще отпала. По многим вопросам женсоветы дублировали то, что всегда стояло на повестке дня парткомов, профкомов, комсомольских организаций: от помощи матерям и их ребятишкам до помощи инвалидам и выделения остро нуждающимся отдельного жилья. Часто женсоветы выглядели как клуб, куда было просто приятно прийти и поболтать с подружками, подругами-коллегам по общественной работе.

Жертвы и вечное согревание мыслью, что сделано. Эпоха социализма потребовала от своего народа стать советским народом, и она не больно церемонилась, чтобы добиться этого как можно быстрее: враг на пороге СССР никогда не дремал, и требовались вольные и невольные жертвы, как и во всех революционных эпохах истории человечества. Жертвами являлись убитые, умершие, искалеченные, а также и живые и здоровые, но с раненой душой из-за потерь близких, друзей, унижений в моменты поруганий Родины, проявления суровых черт в годы постоянного отстаивания родных ценностей, борьбы, непримиримых споров с западной идеологией и др. Таким образом, любой советский человек являлся в той или иной степени жертвой своей эпохи – и несколько поколений, даже и не обязательно осознавая это, – являлись вечной жертвой, компонентами живительного огня в топке двигателя истории определенной эпохи – очередного этапа защиты России, Российской Федерации, СССР

от разорения и уничтожения. Необязательное осознание этого миллионами и миллионами людей было следствием того, что в основной своей массе они, все же, прожили по-своему счастливую, полную днями, неделями, месяцами, годами, пятилетками, десятилетиями в труде и любви, жизнь. И жизнь для советского гражданина казалась наиболее правильно прожитой, когда душу согревала мысль, что многое удалось сделать не только для своей любви и семьи, но и для общества, для всей страны.

Жесткое планирование, в т. ч. с коррективами. Планы утверждали не боги, порой – вожди, но данные для разных видов планирования – краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных и др. – подавались наркоматами и министерствами, где также не всегда учитывали абсолютно все, тем более, что социализм в СССР был экспериментом. Не рынок регулировал все и вся, а чиновники по всей пирамиде снизу доверху и сверху донизу. Их были миллионы, и все в купе на жестких условиях они должны были обеспечить в т. ч. планы для всех коллективов страны. Утвержденные планы должны были жестко соблюдаться и выполняться, и чем меньше было уверенности в их реализации, тем жестче могли быть меры. Это сильно помогало, и при этом планы постоянно корректировались. Так, например, третью послевоенную пятилетку на третьем году прервали и образовалась последующая «семилетка» (в 1958-1965 гг.)

Жизнь на советском селе. В начале была очень и очень

трудной, при сборе в единое хозяйство частного добра, инвентаря, скотины, даже птицы, не говоря о мастерских, кузнях, фабриках переработки сырья и др. С годами коллективный способ производства на огромных пространствах дал свой ожидаемый эффект. Стало хватать и на сдачу в закрома государства, и достаточно много на собственные нужды. Отдельные села, колхозы и совхозы стали даже очень богатыми, с крупными животноводческими или растениеводческими комплексами, полуавтоматизированными или автоматизированными линиями в производстве, жизнь в таких хозяйствах была как в городе, обеспеченной объектами социально-культурного назначения, вплоть до своих кинотеатров, поликлиник, ресторанов, мотоклубов или клубов яхтсменов и др. Всегда проблемой были плохие дороги, но во всех сельских районах их строилось все больше т. н. «грейдеров» - дорог с укатанным щебнем, асфальтированных или бетонированных, в т. ч. с укладкой плит, дорог.

Жребий, выпавший жребий; трезвый расчет на качества начальства. На принятие того или иного решения в советской действительности ничтожное влияние имел жребий, когда, к примеру, бросали монету и дальнейшие действия определяло то, на какую сторону она легла, на «орел» или «решку». Также не полагались на случай, когда делали что-либо в условиях коллективных отношений, поскольку отрицательный результат обязательно нес за собой поиск его причин. И если кто-то из ответственных лиц когда и позволял

себе рискнуть, мысленно бросив жребий, не имея сил и возможностей хорошенько подумать, проанализировать, отметить и взвесить, или же попросту не имея таланта думать, - то он всегда сильно рисковал. Но нередко в такой парадигме иные начальники и жили, и, при этом, жили долго и даже по-своему безмятежно, когда они устраивали своих вышестоящих начальников и коллектив. Иным коллективам было даже выгодно, когда начальник ошибался, но только если коллектив мог без особых хлопот исправить ошибку: начальство за это еще больше ценило коллектив, заискивало перед ним, поощряло материально. Эта способность исправлять ошибки вышестоящих начальников, руководства являлось одним из важнейших явлений советского социализма. В эту способность входили и понимание обстановки, и осознание, что никуда не деться, и опыт выхода из любых ситуаций, и трезвый расчет, что лучше иметь уже изученного незадачливого, медлительного, даже и бестолкового, начальника, чем нового неизвестного, который мог оказаться слишком уж шустрым, не дающим покоя, который, не дай бог, начнет кичливо ставить себя выше других. Вся эта способность трудовых коллективов являлась тем, что выпадало на них, как судьба - как их тяжкий, или какой иной, в зависимости от разных обстоятельств и результатов, жребий.

Забытье Дня Победы после Победы; праздник со слезами на глазах. В Великой Отечественной войне победа над фашистской Германией далась только благодаря огромным,

беспримерным жертвам: миллионы людей были брошены в горнило войны ради победы над врагом, где перемирия не могло быть по определению. Погибло до 28 миллионов человек солдат и мирных жителей. Вероятно, психологический урон был слишком велик, чтобы теперь вновь заставить советских людей строить то же самое «светлое будущее», которое, пока еще, увенчалось хотя и Великой Победой, но и самым реальным, осознанным, ужасным настоящим. Однако иного пути, как использовать социалистические методы строительства индустриальной экономики и в наставших новых условиях быть не могло: после окончания войны на Западе строились новые планы разрушения СССР, началась холодная война. Остро потребовалось не раздражать Запад, бывшего союзника - США, чтобы оттянуть время новой мировой войны или не допустить ее, а для этого - любыми средствами пропаганды возратить советским людям духовные силы и оптимизм, веру в победу над новым врагом – современным империализмом с блоком НАТО. Делалось все для того, чтобы люди как можно быстрее забыли реальные жертвы в войне. Это, в принципе, удалось; об известной степени аморальности этого, ради сохранения страны, много переживать СССР себе не позволил; кроме того, восточные страны, воевавшие против СССР, были покорены и по возможности перестроены на социалистический лад. Быстро восстанавливались разрушенные предприятия и города, диктовались установки, чтобы на улицах было как можно меньше калек,

инвалидов войны попрошаек; в частности, действовали кампании по выселению таких несчастных за сотый километр от Москвы. Эта же стратегическая задача – не позволить усомниться во всеилии СССР, как и в темных замыслах Запада, диктовали продолжение практики восхваления успехов СССР, КПСС, Сталина. Кроме того, власти, естественно, опасались, что ежегодные празднования Дня Победы за столами семей включают в себя в среде миллионов потерпевших граждан критику советского руководства и проклятия в адрес последнего, что подрывало бы основы социализма. Только спустя 20 лет после Победы, когда был создан надежный ядерный щит, покорен Космос, когда СССР по праву мог праздновать первые победы в холодной войне, День 9 Мая стал ежегодным праздничным нерабочим днем, на всех предприятиях устанавливалисьobelisks, памятники с именами погибших работников, ушедших на фронт. Можно было смело демонстрировать свою мощь на военных парадах на Красной площади в Москве, не опасаясь ранее планировавшейся ядерной атаки. Период некоторого забвения Дня Победы перешел в период отмечания его уже как главного праздника страны: праздника со счастливыми и горькими слезами на глазах.

Заделы, отсутствие заделов. Заделами считалось определенное количество заготовок или др. материалов, которые один участок или ряд участков обязаны были обеспечить для работы другого или других участков, в т. ч. и в своем, и в

других цехах. Само собой, что недопоставки изделий одного предприятия другим тоже не давало определенного необходимого задела, а он был нужен, чтобы иметь гарантии работы, возможность ее планировать, как минимум, на текущий рабочий день. Если создавались заделы на дни, недели, месяцы, может, и годы, это могло характеризоваться и как очень позитивный фактор, и как очень рискованное дело. Все зачастую старались взять и про запас, но только если имелись площадки для складывания и хорошей сохранности изделий задела; кто брал лишь бы взять, не подумав, мог затем иметь проблемы из-за потерь в результате неиспользованных материальных средств, их порчи или полной потери. Однако отказавшийся от таких заделов, в т. ч. в пользу других аналогичных участков в своей и других организациях, мог потом долго сидеть без работы, а затем наверстывать план к концу месяца, года...

Зажиточную жизнь. Целью социализма, помимо духовного возрождения, как класса справедливости ради примерно одинакового удовлетворения материальных потребностей каждого, было также достижение для всего бедного населения, пережившего войны и революции, состояния относительной зажиточности. Рабочий класс, коллективы промышленных предприятий не стали бы существовать, если бы постоянно на рабочих местах не приближали час какого-то нового личного материального блага: новых учреждений и условий для обучения детей, содержания объектов социаль-

но-культурно назначения, все улучшающихся условий труда и т. д. Ко времени Перестройки за 70 лет строительства социализма зажиточным, в принципе, было уже подавляющее число населения страны: во всех семьях работающих постоянно, имелся почти полный набор нередко обновляемых бытовых благ, хотя, в основном, лишь среднего, хорошего, а реже высшего, уровня.

Занятость населения. Работать должны были все, в т. ч. в этносах, где имелись свои обычаи, не способствующие укреплению всеобщего коллективного труда. Но, конечно, силой таких не неволили, как и тех, кто имел свои особые религиозные представления о ценностях труда и т. п. Над не устроившимися на работу брали свое шефство правоохранительные органы, убеждали, порой наказывали – административно и в иных случаях с показательным процессом, чтобы тунеядцам неповадно было. Сугубо домашним трудом были заняты многодетные, когда их содержали свои «кормильцы», другие домохозяйки. Но, конечно, занято трудом было почти все население – в силу необходимости зарабатывать деньги и пользоваться необходимыми благами соцкультбыта, делать карьеру, растить и воспитывать детей, использовать свой талант во благо Родины.

Заработанные средства; «бесчестную» участь. Т. е. финансы, деньги, а также и автоматически приобретаемые на них, учтенные в банках, какие-либо крупные либо небольшие частные материальные ценности. Эти средства не могли

быть не заработанными, но в значении «заработанных предприятием средств», они, как бы, напрашивались на то, чтобы не просто часть, а весомая часть их была израсходована не на нужды предприятия с их технической основой, а на нужды, подразумевающие социально-бытовую сторону. Но напрашиваться «быть использованными средствами» – не значило в обязательном порядке поступить им туда, куда хотел весь коллектив. Директор своей волей мог, все же, бросить заработанные средства на обеспечение более эффективной оборачиваемости оборотных средств. Но далее он не мог бы заставить коллектив работать лучше, чем прежде, если бы, в конце концов, хотя бы, не представил перспективу направить средства на честно заработанную возможность расширить сферу соцкультбыта до требуемых на данный момент размеров. А весь секрет успеха в развитии предприятия крылся именно в том, чтобы завтра постараться поработать лучше, чем сегодня. Тот коллектив, где несколько раз подряд пообещали значительную часть заработанных средств направить на соцкультбыт и по разным причинам не достигли обещанного, - начинал заметно сдавать позиции, редеть и хиреть. Какая-то часть из тысяч предприятий страны, в т. ч. по причине неожиданных изменений планов и видов на них в вышестоящих инстанциях, претерпела эту, в общем, незаслуженную, невольную уготованную им без выполнения данных им обещаний, - участь.

Зарождение «новых русских» коррупционеров; разделе-

ние общества. Во множестве городов и поселков зарождался класс бизнесменов-коррупционеров, богатых «новых русских», в т. ч. из армии торговцев алкоголем, не только из имеющих и объединяющих капиталы, но и большой массы представителей простого народа кто, сколачиваясь в коррупционные сообщества, быстро богател на спекуляции спиртным, и таковых были свои миллионы. Большинство из них еще вчера не помыслили бы становиться «бандитами», но Гласность и Перестройка перечеркнули прежние ценности, народ, все более легко уходя в криминал, в коррупцию. Он, как бы, мстил власти, которая вдруг заклеила свою историю и, значит, - подписалась под фактом, что далеко не за все свои лишения советский народ «отыгрался» перед родной властью, хотя бы ежедневно и изымал у нее ее задолженность перед ним в области социально-бытовой сферы постоянным и неудержимым развитием соцкультбыта. Только теперь изымал эту объективную задолженность (которую, в общем, всегда беспрепятственно «возвращала» через народную же инициативность советская власть) не народ, а - кто мог хоть где-то и хоть как-то обвести вокруг пальца государство. Пошло расслоение общества на богатых и всех остальных.

Зарплату, оклад, получку, заработок; получить деньги. Почти все годы советской власти, за исключением отдельных специфичных периодов (военного коммунизма, войны) зарплата выдавалась, во время получки, два раза в месяц. Свое

большинство работало на ставке оклада – за определенную, долго неизменяемую сумму оплаты, это было и заработком, но заработок мог быть выше на всех видах сдельных работ. Однако и на сдельщине разность в получении денег за труд с теми, кто работал на окладах, чаще всего весьма скромных, за исключением директорских, министерских, профессорских и т. п., была не такой уж значительной, например, в два раза, от 130 до 260 или от 200 до 400 рублей. Иные сдельщики зарабатывали очень много, например, и «вахтовые», в особо сложных условиях севера.

Здоровье человека. Социализм и коммунизм делали ставку на духовно и физически здорового человека, обществом и государством делалось все от них зависящее, чтобы постоянно улучшать условия труда, обеспечивать условия хорошего лечения людей до пенсии и на пенсии. В то же время вся история социализма – это история борьбы за наращивание темпов производства продукции и улучшения ее качества, совершенствование организации труда. Сил и здоровья тратилось много, особенно на долго не исчезающих (и, порой, так и не исчезнувших до конца существования СССР) вредных участках, составлявших кое-где до 30 процентов от общего количества рабочих мест. Но в сравнении со многими неблагоприятными условиями в первые десятилетия социализма, не говоря об испытаниях времен Великой Отечественной войны с миллионами погибших, искалеченных, потерявших доброе здоровье людей, в послевоенной жизни

были отстроены тысячи предприятий с самыми современными условиями труда в цехах. С началом 1970-х годов программы, связанные с улучшением здоровья людей, уже систематически озвучивались в ряду важнейших народнохозяйственных и социальных задач.

Землю народу, крах мечты. Советская, большевистская точка зрения при определении дальнейшего пути Российской империи без обещания передать пользование земли крестьянству претерпела бы неудачу. Земля народу в том виде, в каком была обещана трудовому крестьянству – сколько угодно для обработки ради всеобщей пользы и на безвозмездной основе, хотя и с различными оговорками, отдана так и не была никогда. Это было крахом мечты: одной из ряда, которыми жил народ. Изначально предназначенная природой для сельскохозяйственных нужд, в СССР земля стала невольной заложницей бесконечной индустриализации, промышленной революции, нескончаемых реконструкций, закладки новых и новых промышленных объектов, городов, совхозов, полигонов и др. Народ с начала социалистической революции и до распада советского строя так и не нашел ответа на простейший вопрос: отчего при стольких жертвах крестьянства, столь огромных масштабах страны и богатстве годных к пахоте земель, ему не была предоставлена возможность получить их достаточно для того, чтобы вырос класс зажиточных крестьян (как класс фермерства в западных странах). Одной из причин этого была постоян-

ная потребность городов и прочих промышленных районов в непрерывном потоке работников из села. И все же, причина лишь относительного благополучия села при социализме при огромных природных богатствах СССР, пусть даже и были подняты и построены десятки тысяч колхозов и совхозов, для населения страны во все годы советской власти было обеспечено относительно удовлетворительное (порой, с огромными сбоями в отдельных регионах) снабжение продовольствием. Это всегда оставалось загадкой, вопросом, словно, без вразумительного ответа.

Играющих на нервах. Такие были всегда и везде, часто вызывали игру нервов у других даже в будничной работе, но их всюду терпели, потому что эта черта, вернее – свойство человеческой натуры быть чем-то неуютным самим себе и другим, была присуща в коллективах, в принципе, всем. Разница была в том, что многие какое-то свое недовольство, неудовлетворенность все время скрывали, считая недостойным или некорректным по отношению к окружающим выставлять все это напоказ. Это являлось притиркой характеров, факторов выполнения разных функций, требующих каждая особой обстановки, но чего достигнуть было, в общем, практически невозможно. Например, в цехе могла быть не изолированная кузня, и играли на нервах удары молота и подбой молоточка. Мог поиграть на нервах весельчак, травивший анекдоты, когда у других не шла какая-то работа; в другое время этот весельчак мог играть на нервах, наобо-

рот, тем, что обиделся на чье-то замечание и неделю молчал, будто воды в рот набрал. Мог всю жизнь играть на нервах начальник, например, по причине визгливого голоса. Кто-то мог подчеркивать соседу, что у соседа что-то получается хуже. Но все вкупе эти трудности, какими бы в коллективах ни были и как бы ни проявлялись, в целом на нервах коллектива, как такового, не играли. Любой пришедший в коллектив был готов, - или со временем привыкал, - что здесь могла, порой, включаться и нервотрепка.

Излишнюю осторожность (дуть на молоко). Обжегшиеся водой затем дуют на молоко. Естественное чувство самосохранения человека, испытавшего стресс от боли, травмы, аварии, порчи имущества, ссоры и т. д. делало любой коллектив и более осторожным, и более надежным (твердым, затвердевшим). В то же время доминирование давления коллективного над индивидуальным в обществе глушило у иных инициативу, рождало правило: меньше делаешь – больше шансов не попасть в историю, «на язык», на разборку. В принципе, это всегда было видно, слишком осторожные люди не пользовались авторитетом.

Изменение генеральных планов в критической ситуации. Это с успехом и вовремя удавалось со времени буржуазной революции в феврале 1917 г., включая захват власти народом в октябре 1917 г., объявление о возможности пролетарской революции в одной стране, введение режимов военного коммунизма, нэпа, индустриализации. В результате того,

что во время войны Германии удалось быстро вклинуться в далекие русские тылы, и стали негодными все запланированные ранее многочисленные варианты ведения войны, были сформированы новые органы обороны, введены дополнительные схемы ведения войны на фронтах и обеспечение их вооружением, схемы снабжения как из прифронтового, так и из далекого тыла. Сюда входят и быстрая эвакуация 2500 предприятий, и применение условий ужасных, с трудом поддающихся здравому смыслу, статистических потерь личного состава и населения – с немыслимым исчислением в тысячи, сотни тысяч и миллионы человек. И многое другое, как допущенное в результате ошибок в разработке генеральных планов руководством, политиками, партией, генералитетом страны, так и в результате особых, объективно наступавших критических ситуаций.

Изобретательство. На предприятиях время от времени совершались определенные технические открытия – изобретения. Существовали отделы ВОИР – местные, организованные из своих специалистов, представительства Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, призванные всемерно помогать трудящимся реализовывать свои творческие потребности – рационализировать и изобретать. Как правило, на каждом предприятии в течение его истории накапливался ряд изобретателей, и их авторские «техновинки», так или иначе, служили во всех отраслях народного хозяйства. Рационализаторских внедрений «техновинок» в

промышленных производствах всех отраслей было в сотни раз больше, чем изобретений.

Изуверства, свидетельство, созерцание изуверств; объективность жертвенности; жестокость к врагам как фактор необходимости защиты Российской цивилизации. Гражданская война явилась одной из самых жестоких и непримиримых войн в истории российского государства. Эта жестокость во многом объяснялась характером войны, готовностью народа терпеть многое и прощать многое, кроме предательства идей, которые являлись его стержнем, его крепью, его философией, тем, что в них привлекало, что было любимо и не предаваемо, как родная мать. Каждая сторона считала, что предали именно ее, предали родную мать, от того народ Российской империи стал участником и свидетелем глобальных братоубийственных катаклизмов, где обвиняли друг друга и убивали друг друга, бывало, даже родные братья, братья и отцы. Жестокости, порой, переходили и в изуверства. Они же были и следствием запланированных актов карательных экспедиций, зачисток. При этом растерянные люди, не знавшие, за кем последняя правда, стояли и смотрели на акции казней, усугубляли криками, оскорблениями участь ожидающих смерти. Это тоже было изуверством, зачастую неожиданно выплеснувшимся, а, порой, и от необходимости с кого-то спросить за свои беды, на ком-то сорвать свою накопившуюся злость. С изуверствами народ российский познакомился и в ходе военных действий в пе-

риод первой мировой войны, а затем народ СССР в годы Великой Отечественной войны: хваленые «культурные» западные и прозападные европейские нации показали свое невиданное и неслыханное изуверство во всей полноте. Этой тяжелой ноши на душах людей было столь много, что они, в конце концов, быстро поддерживали меры правительства по устранению подальше от глаз всего, что напоминало об ужасах войны. Это имело и то негативное последствие, что калек, инвалидов, попрошаек после Победы отправляли на постоянное место жительства за сто первый километр, подальше от Москвы. И это было и надуманной властями «необходимостью во благо народа», и своеобразным проявлением, пусть и отголоском, различного свойства пережитых и все еще переживаемых изуверств. Изуверствами были суды без следствия и приговоры без судов, страдание многих тысяч людей в условиях, когда «лес рубят – щепки летят», страдание тех, кто страдал за пострадавших; в т. ч. от того, что те не имели права переписки в течение многих лет; что близкие заключенных не получали разрешения послать родным посылку в место их ссылки. Были и другие похожие жестокости, схожие с ухищренными пытками, изуверствами. Но в самые трудные, жестокие эпохи советские люди, в поисках ответов на причины этих жестоких мер, как могли успокаивали себя тем, что это временные меры, идущие от каких-то неведомых, явно временных, страшных аппаратов революционного воздействия на неудобных власти, являются,

увы, и объективно рожденным революцией правом каждого как избежать этих репрессий, так и попасть в их жернов и под их молот. Это было проявлением жертвы борющегося с самим собой революционного народа; как в какой-то мере жертвенностью, самоистязанием и самобичеванием могло быть названо все, что народ добровольно брал на себя, как необходимость самоотверженности, раскаяния и покаяния во имя интересов советской страны в ее любое время и в ее любых проявлениях. Жестокостью было и принятие такой жертвы от всего народа со стороны советских властей. Не называя все эти и подобные им явления именно «изуверствами», что-то недалекое от этого чувствовали советские люди с тех пор, когда к этому их подвинули обстоятельства выживания в условиях перестройки старого мира на новый, накопления сил и методов противостояния тем, кто с появлением на арене мира государства свободных трудящихся, наметивших путь к коммунизму, всеми силами пытался не только уничтожить его самого, но и все, что напоминало бы о нем и о Российской империи в прошлом.

Изъятие хлеба у населения. Осуществлялось, в основном, ради индустриализации, обмена на хлеб у западных стран материалов, металла, проводов, моторов, техники, технологий, оборудования для тысяч строек одновременно. Все это на фоне неурожаев, голодных периодов даже в развитых странах, т. ч. США, которые пытались выйти из великой экономической депрессии, когда от недоедания и др. ли-

шений там тоже гибли сотни тысяч людей, хотя значительно меньше, чем в СССР; претерпевала голодные лишения и Западная Европа. В определенный момент Запад предъявил условия: продолжить поставки за русский хлеб. Тысячи новостроек, забравшие много жертв принесших многие лишения людей могли встать, и социализм мог повиснуть на волоске. Руководство СССР пошло на крайнюю меру. У крестьян покупали или изымали хлеб для прокормления армии работников одновременно на тысячах новостроек, в сотнях новых нарождающихся городов.

Инициаторов починов. Инициаторами починов чаще всего становились случайно, показав результат, который по оценкам экспертов можно было и желательно было добиться от других, или в виду острой необходимости решить какую-то злободневную проблему, когда почин предлагался и разрабатывался ради нее одной; и в данном случае он был также следствием инициативы. Поэтому случалось и так, что почин придумывали в горкоме или обкоме партии, а представляли так, словно, он был инициирован снизу, на предприятиях, даже конкретным передовиком. В таком случае работнику могли предложить выступить с таким-то конкретным почином, и работник, - как правило, один из лучших, - если не видел препятствий, в т. ч. морального свойства, то не видел и причин не согласиться. Как правило, любой из таких специалистов хорошо осознавал, что эта новая пропагандистская кампания поможет предприятию, городу, обла-

сти решить какой-то экономический вопрос, может даже, — и ради отчетности перед еще более вышестоящим руководством.

Инициаторов соревнований. Инициаторами соревнований были чаще всего общественные организации, профсоюз — ВЦСПС, партия — КПСС или комсомолия — ВЛКСМ, призывавшие к какой-то круглой дате, юбилею, всесоюзному празднику начать борьбу за уменьшение какой-либо проблемы или увеличение каких-то уже достигнутых результатов, что было для экономики одно и то же, но для сознания работников и ощущения коллективов несколько разнилось. Как, собственно, в чем-то отличались и похожие, повторяющиеся в каждой пятилетке соревнования: за повышение ресурса эксплуатации, за отличное качество, за сдачу продукции минуя осмотр отдела техконтроля, за присвоение звания «Бригада высокого качества», за работу против брака, за экономию энергоресурсов, за снижение потерь, за строгое соблюдение технологических режимов и т. п. Инициаторами соревнований могли быть заводы, фабрики, цеха, отделы, стройучастки, рабочие, бригадиры, мастера, инженеры-технологи, а также НИИ, депо, порты, шахты и др. Привыкая к соревнованиям, работники, порой, не до конца понимали, чем отличается один вид соревнования от другого; но всякий раз очередное соревнование казалось новым.

Использование электроэнергии в широком масштабе; дефицит энергии для населения. С начальной поры индустри-

ализации одновременно миллионы советских тружеников приблизились к использованию электроэнергии, участвуя в прокладке с мотками проводов на плечах линий электропередач, в укладке кабеля, в строительстве электроподстанций, подключении электричества к пользователям энергии, электродвигателям. Повсюду появилось много электроприборов, электрощитов, выключателей, рубильников, и в большом ряде случаев – совершенно не охраняемых, доступных и детворе. Однако, несмотря на различные случаи различных аварий, связанных с невнимательным, преступно халатным использованием электрооборудования, в подавляющем большинстве своем все это оборудование пользовалось со стороны работников, всего населения большим уважением, с понятием, вызывающим и страх, и осторожность и должное сбережение. Электросчетчики, предохранители, выключатели, рубильники, лампы, плиты, бытовые электроприборы стали рядовым интерьером практически во всех домах. В стране выпускалось все больше изделий электроустановочной аппаратуры, средств тепловой автоматики со все более полной заводской готовностью. Выпускались в широком масштабе и электромоторы различной мощности. Электрификация, в конце концов, стала всеобъемлющей, в т. ч. в результате строительства мощнейших ГЭС, ГРЭС и атомных электростанций. Вместе с тем до самого заката советского социализма так и не удалось создать систему полной ликвидации дефицита электроэнергии для домовладельцев

всего частного сектора, быстрого и дешевого подключения к ним сетей электропередач. Больше минимально положенного объема электроэнергии можно было получить с большими проволочками и заплатить за получение дополнительных мощностей намного больше. Это объяснялось первоочередной потребностью снабжения предприятий и др. причинами, и с этим большей части населения страны пришлось попросту смириться.

Кирпич, бетон, металл вместо дерева. Планы и успехи советской промышленности тем более привлекали к себе внимание миллионов тружеников, в т. ч. выходцев из сельской местности, что завораживал масштаб преобразований земли, сел и городов. Села нередко превращались в рабочие поселки, поселки в кварталы городов, строилось все больше из кирпича, а затем и железобетона. Множество конструкций, мостов, столбов и пр., на что прежде шло дерево, лес, стали металлическими, из железобетона. На всех предприятиях стало господствовать сильное, тяжелое металлическое оборудование. Первые советские работники чуть не молились на станки, моторы, бывшие очень редкими и дорогими, являясь собственностью богатых хозяев. Следующие поколения уже видели в станках вполне доступное средство поправить свое материальное положение. А вектор в сторону рекордов позволял это делать без опасения за ответственность, когда ради рекордов шел быстрый износ дорогих станков. Успехи металлургической отрасли, быстрый рост заводов ЖБИ поз-

воляли во всех сферах народного хозяйства не только рачительное, но нередко и расточительное использование металлических изделий и конструкций, как и различные виды железобетонных изделий, которые стали широко использоваться и при строительстве частных домов, гаражей, каналов, дорог и пр.

Кладезей практического опыта. Несомненно, опытными можно было назвать всех много проработавших либо в цехе за станком, либо в конструкторском отделе за кульманом, либо за рулем автотехники, либо на разгрузочной площадке в качестве крановщика, грузчика и т. д. Но если на каких-то видах работ они не вмещали в себя большое многообразие необходимого опыта, чтобы работу выполнять только на отлично, например, если где-то, в основном, требовалась повышенная внимательность и точность, то на других видах работ требовались и внимательность, и точность, да еще и старательность, и выносливость, и наработанные годами индивидуальные приемы, о которых не преподавали ни в училищах, ни в техникумах, ни в вузах. Это относилось и к деятельности руководящей, где у работника его постоянным местом мог быть только его канцелярский стол; например, начальник отдела кадров мог безошибочно определять: всерьез решил поработать человек, или пришел на месяц-другой, чтобы потом вновь уволиться. Такого кадровика с верным глазом могли характеризовать: «Он имеет кладезь практического опыта!»

Классиков. В советской стране имелось достаточно мощная база распространения шедевров культурного наследия, литературы и искусства, чтобы она включала в себя все необходимое, где бы люди, все население страны, могли найти ответы на все животрепещущие вопросы бытия. Сюда входили и произведения великих и крупных зарубежных авторов. Произведений, запрещенных к прочтению населению, в широком обиходе не имелось, но имелись свои утвержденные программы во всех учебных учреждениях. Для всех направлений повышения образования имелись свои т. н. классики – и в прозе разных жанров, и в поэзии, и в драматургии, и в научной и др. специальной литературе, а также и в живописи, архитектуре, народных ремеслах и т. д. Наличие в повседневном прочтении и изучении миллионов и миллионов советских людей произведений классиков сделало за несколько десятков лет советский народ настолько начитанным, что он считался одним из самых читающих и самых образованных в мире. До десятка имен и трудов классиков знали с детства и раннего школьного почти каждый, выучив и ряд стихов, в основном, конечно, русских и советских авторов произведений всех жанров.

Коллектив, как отдушину. Одним из великих и действенных средств для облегчения тяжести на душе, во многих случаях и для ее выздоровления, служили добрые, терпеливые дружеские отношения в коллективах предприятий и организаций, становящиеся родными для миллионов и миллио-

нов людей на всю их трудовую жизнь. В них, как правило, с большим пониманием относились к различным, порой, даже неадекватным, поступкам, старались судить не строго, а чем было можно помочь – помогали; правда, когда надо было строго внушить или попросту указать на порог – делали и это. Но и в таком крайнем случае, если человек осознал свои ошибки, – могли оставить, а если уволить, то не с самой плохой характеристикой, чтобы человек без особого труда мог найти дело по душе в другом месте.

Коллективы конструкторских бюро. Эти коллективы всегда чем-то неуловимо отличались от всех других коллективов отделов, тех же отделов технологов. Во всех инженерных структурах специалисты в основной своей массе выглядели интеллигентно, внушительно, вызывая почтение; и держался каждый соответственно представлению о роли своей профессии и специальности, а также как своему личному вкладу, так и вкладу всей его структуры в дела организации. Но конструкторы всегда выглядели чуть внушительнее и чуть загадочнее, некими мыслителями и изобретателями, новаторами и дизайнерами, и почти всегда – одновременно – и некими художниками, тем более большинство из них были не только превосходными чертежниками, но и рисовали, писали картины. Оклады конструкторов были почти равными окладам инженеров других отделов, но многие всю жизнь проработали в КБ, не больно-то завидуя тем, кто получал больше их, чаще всего с осознанием своей особой роли и то-

го, что смогли прожить жизнь пусть даже на трудном, может, и проблемном предприятии, но в творческой интеллигентной обстановке.

Колхозы и совхозы. Коллективные хозяйства было необходимо создавать в первые годы советской власти, чтобы подчинить их работу государственной машине, что эта машина и выполняла, словно, в самом деле механически, часто с жестким изъятием продукции из сельского сектора. Но, в конце концов, колхозы и совхозы выполнили свою роль – за счет них советская власть была спасена. С тех пор в СССР никогда не отрицали, что город является вечным должником села, и на развитие сельского хозяйства, жизни колхозников и жителей сельских советских хозяйств – совхозов, выделались астрономические суммы. Патриархальное село в какой-то момент стало очень развитым, появились перспективы создания, помимо десятков тысяч колхозов и совхозов, крупных автоматизированных животноводческих комплексов и иных крепких фермерских хозяйств, как самых современных фабрик и заводов на селе. До периода Перестройки на селе страна достигла очень больших результатов, но были упущены моменты, когда в селах и деревнях еще можно было закрепить необходимые миллионы молодых людей для активного вовлечения в сферу растениеводства и животноводства. Их затребовали и сделали своими рабочими и инженерами десятки тысяч промышленных предприятий, работающих в т. ч. на оборону. Таким образом, колхозы и сов-

хозы, вместе с СССР, уничтожила и необходимость закрепления мощи страны в период холодной войны.

Колхозы, совхозы; насаждение коллективных хозяйств; разорение села. В условиях становления Советского Союза, как первого в мире независимого государства с социалистическим укладом культуры и экономики, ему пришлось жить во враждебном окружении, поскольку целью своей советская идеология наметила уничтожение буржуазного мира. Началось грандиозное строительство одновременно тысяч предприятий и рождение новых сотен городов. Шла гражданская война, и обеспечение продовольствием огромного количества населения, перебравшихся на новостройки и в города, требовало новых неординарных мер. Ничего лучшего для снятия катастрофической проблемы, как превращение сельского сектора в коллективные предприятия на селе, где бы действовала сильная пропаганда, направленная на воспитание чувства самоотверженности, как у строителей и рабочих промышленных предприятий, придумано не было. Добро колхозников объединяли, недовольных хозяев собственности пытались перевоспитать, изгоняли или репрессировали. Чудо поднятия больших коллективных хозяйств до приемлемого уровня совершилось, но - через многие беды, горе и страдания людей, через разорение гена крестьянства, сел, деревень, хуторских хозяйств и уклада чисто сельского образа жизни. Позже наряду с колхозами и совхозами стали создавать и более крупные современные, с государственными

ми дотациями, мощные производственные сельхозобъединения. Однако именно колхозов и совхозов в условиях существования сотен тысяч небольших сел деревень было неизмеримо больше.

Комсомольских активистов; выскочек. Их избирали голосованием на комсомольских собраниях, в бюро или комитете ВЛКСМ, голосуя «персонально» или «списком» - сразу за всех предложенных кандидатур; либо они были самовыдвиженцами, предлагающими взять на себя эту общественную нагрузку по зову сердца, по зову характера, либо из соображений начала карьерного роста. Они были необходимы везде, где шла и особенно кипела работа. Там, где работа шла более или менее размеренно, без особых проблем, активисты больше времени уделяли распределению среди членов коллектива различных общественных поручений, от которых мало кто отказывался, потому что они были полезны для решения каких-то проблем; активисты в то же время уделяли достаточно много времени организации культурно-массовых и спортивных мероприятий. Там же, где работа кипела, где вместе с материальной заинтересованностью, или с «голым энтузиазмом» - не за деньги, а за совесть – выполнялась сложная работа (в т. ч. в сложных условиях погоды, быта, острой потребности в новых высококвалифицированных специалистах), было важно уделить внимание и новому жилью, и соцкультбыту, и укреплять дух призывами на борьбу с указаниями цели этой борьбы, а также увлекать своими

лучшими примерами. Активистами были те, кто по ряду качеств являлся настоящим лидером. Но тех, кто мог коллективу не очень нравиться и даже совсем не нравиться, либо когда перегибал палку, выказывая свою чрезмерную «идейность», называли «выскачками». Часто активистами были на первый взгляд неказистые, хрупкие юноши и девушки, и они могли быть самыми авторитетными членами коллектива. На каждом крупном предприятии активистов были десятки, и их могло быть сотни человек. Многие, попробовав себя в роли активистов, понимали, что это не их дело, и уступали дорогу другим, в т. ч. таким же, какими неопытными в этом вопросе прежде являлись сами. Хорошие активисты были очень способными, настоящими талантами, они приносили очень много пользы; карьерный рост их в трудовых коллективах, как и уважение к ним большинства, был обеспечен.

Космические программы. Эти программы наполняли гордостью сердца людей, вызывала восторг, укрепляли сознание своей исключительности. Вместе с программами по освоению атома и атомной энергетики программы освоения космоса казались фантастичными, но, все же, реально подкреплялись все более грандиозными результатами. После первого космического полета Ю. Гагарина не прекращалась череда рекордов освоения космоса, которые устанавливала страна, на зависть западным соперникам. В то же время много предприятий перепрофилировалось на выпуск изделия для ракетной техники и, выпуская одновременно гражданскую

продукцию, пытались также довести ее уровень до уровня лучших мировых образцов. Однако широкое использование огромных ресурсов в пользу обороны и с освоением космоса не позволили конкурировать с Западом по качеству и многообразию товаров народного потребления, за исключением отдельных их видов.

Криминалитет, воров в законе; уродов-палачей. Наиболее беспощадными правоохранные органы всегда были по отношению к врагам советской власти периода гражданской войны. «Умеренные» в своих аппетитах воровские группы, не сеющие кровавых насилий, долгое время чувствовали себя довольно вольготно, поскольку в трудные послереволюционные годы - в условиях, когда с большим скрипом убывали объемы нарушений общественного порядка, - криминальных правонарушений и преступлений, в т. ч. на бытовой почве, совершалось много. На этом фоне государственными органами простые воры не казались самой страшной бедой, хотя с беспредельным бандитским миром власть боролась нещадно. В тюремных условиях могли больше страдать не криминальные элементы, а те, кого считали нелояльными к советской власти по политическим соображениям. Дело было не только в наличии уродов-палачей из утеревших совесть по разным причинам надсмотрщиков, отыгрывающих свои комплексы на беззащитных, какие в обществах бывали всегда, но и в том, что многие сотрудники ВЧК, НКВД и др. были убежденными «троцкистами», беспощадными к про-

тивникам мировой революции, даже к «большевикам», кто желал мира своей земле, а не мирового пожара за счет жертв «русского народа» во всемирной топке. Нередко эти политические изуверы поддерживали давление криминалитета на их политических противников. Все это, плюс врожденные наклонности некоторых людей вести антиобщественный образ жизни либо людей с запущенным воспитанием, выросших на улицах хулиганами, являлись почвой для появления в среде советских граждан особого, своеобразной криминальной прослойки - всякого рода «авторитетных воров» и «воров в законе».

Крупные аварии, взрывы в цехах; ковку советского характера. Строителям социализма была присуща яркая черта постоянной готовности к неожиданностям, к худшему, поскольку советский образ жизни строился в труднейших условиях гражданской, а затем и Великой Отечественной войны. Это же являлось и следствием того, что не было достигнуто совершенной техники безопасности и в дореволюционное царское время – время начала развития капитализма в России. Крупные аварии могли случиться повсюду, в принципе, на любом предприятии – и в условиях акционерных обществ, и в советский период. Случались мощные взрывы с жертвами людей в тех цехах, где шла работа с применением взрывоопасных веществ. Несмотря на тяжелые условия труда на предприятиях, особенно в первые трудовые пятилетки, люди шли работать на них по самым разным причинам: ока-

зывалось ли предприятие рядом с домом, остро требовались ли особые, хорошо стимулируемые специалисты, жила ли их мечта о карьерном росте; либо кого-то очень сильно прижала нужда и др. Работать, - а следовательно и жить - с риском в СССР было, как бы, нормой в течение нескольких десятилетий становления и развития мощной советской индустрии, в т. ч. в период всемерного влияния на все сферы жизни научно-технического прогресса. И это в определенной степени влияло на подсознание советских людей; так или иначе, отражалось на характере общества и характере реального советского социализма. А различные ликвидаторы аварий, даже когда и погибали, вызывали вместе с сочувствием и восхищением героизмом, жертвой во имя спасения жизней и здоровья других. Крупными коллективами были очень большие коллективы, а их отличие от больших было в том, что они не могли принять самостоятельного решения голосованием, без слова директора предприятия, без решения начальства общественных организаций либо министра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.